

С. ОГОЛЬЦОВ

Кокосы от бананососа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Огольцов

Кокосы от бананососа

<https://litres.ru/74394899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представлена модель глобального дурдома под видом литературной критики.

Сергей Огольцов

Кокосы от бананососа

Пролог

Накрепко втиснув увесистую кипу листов бумаги в обшитый золотом борт придворного мундира, насилу сдерживая поспешный шаг, он миновал чёрный омут ночи за стеклом окна. Но вот уж и она—цель устремлённо-возбуждённого движения — дверь в конце коридора.

Остановился, рука сама собою потянулась троеперстной щепотью ко лбу, отягчённому тревогой, но нервный встрях чёрных кудрей пресёк поползновение рефлекса. Взамен, он предъявил охальный палец дверной створке, затем замедленно согнул его же и постучал костяшкою сустава, и лишь потом ступил в лакейскую.

Митрич, старший камердинер, ему навстречь подъял с исчёрканной вдоль и поперёк столешницы опухше-заспанную рожу. Неспешно перекрестил пасть, распахнутую затяжным зевком. Пламя свечи, оплывшей до самого канделябра, чуть встрепенулось, но передумало и впало вспять, в тихую кому угасания; всё дальше, глубже...

— А! Санька! Где эт загулялси? Давненько лик свой не казал.

— Да вот, Ферапонт Дмитриич, извольте видеть, — он перехватил в обе руки стопу исписанных листов из подмышки,

— безделицу сию кончал.

— Али опять бумагу портишь на стишки?

— Ни-ни! Чистейшей воды проза. Поименована: «Капитанская дочь».

— Ну-ну. Покладь там где-нито с краЕчку, чтоб особливо не мешалась... Чевой-то наперёд сулить не стану. Сам ведаешь — у нас тут всё сугубо коллегиально. Покуль не соберётся дворня, про то и сё не потрандят, да не наскучат в дурака играть на шелобаны — ни шорт-листом, ни лонг-листом я тя не обнадёжу. Но ить и ты ж со своей стороны предпринимай шаги-то. Поближе к ночи кухарку Акулину покличь: постелю твою опорядить.

— Так она мне в Арины Родионовны годится!

— Ещё лучше! «Выпьем с горя, где же кружка?» А дальше уж оно само... мне тебя учить, аль что ли? Опять-таки конюху Васку алтына не жалея на водку, а то и пятака. Да дворнику Никандру почаще кланяйся. Он это любит...

Пояснительная записка

А заголовочек неплохо смотрится, а? Фруктовый весь, как в лучших домах, что да, то — да. Изысканность чувствуется, эдакий флёр особый. Торчит буквально за версту, как импортозаместитель из секс-шопа. Да и намёк банановый для среднестатистических воображений возбуждающ. Плюс: обтекаемость форм на подсознанку давит в нужном направлении.

Так и быть, дорогой читатель, название оставляю как и

есть, убедил ты меня...

О чём книга? Вопрос *детск* (sic!) до беспредела. Он вызывает умиление нетронутой чистотой, тебе подобных мало уже осталось. Не зря Росстат на таких как ты уже заповедники готовит—хранить как редкую породу пушного зверя. Однако это их и твои проблемы, а у меня назрел ответ к поставленному вопросу:

Как и любая каждая у всякого другого, книга, конечно же, о себе любимом. Вот почему в основной состав рецепта входят —

а) экскурс,

он же созерцание прослойки членов общества, сертифицированных налобным штампом «восприимчик/ца российской литературы», чтоб на их фоне контрастней выделяться;

б) думы

(множ. число, с маленькой буквы, чтоб статистические комитетчики попусту не вздрачивались):

по главному вопросу бытия: *а оно мне надо?* (и если да, то как и насколько) быть понятым при самоликвидации людского рода. (Тут вовсе не про СВО—для планетарных миллиардов незаменимых миллионов нет, иди, и — аннулируюсь, тебе же ещё и спасибо скажут. Из-под полы, в обход санкций.

Нет! Здесь речь про серп, что уж сверкнул над яйцами единственного аргумента ЗА продление существования людей — мол, в человеке сидит способность к творчеству, без

которой всё тупо жрёт всё остальное и на этом — всё. Скуотища, если посмотреть со стороны.

Но не истёк ли наш срок годности для применения? Жуткий знак вопроса в стальной закорючке серпа возъятого над молотом творчества.

в) здравоохранительные мероприятия:

отслеживание перемен в моём душевном равновесии. По шкале: «насторожённое внимание» — «разочарованность» — «полный поИИзм».

Для лиц, приУченных к общению на уровне ТВ-суржика даю последний шанс врубиться о чём речь в этом сыр-боре и размещаю *Рецензию* и *Отповедь* на неё же, по окончании текущего рецепта.

Гоголева, Вероника: Рецензия на книгу Авдея НУб-лин-МудлОва *****.

Роман действительно тяжелый, а моментами — беспощадно жестокий в своей неприкрытой исторической правде. (1)

... произведение состоит из множества небольших глав (в среднем по 5–6 страниц), что облегчает чтение и позволяет автору смело перемещаться из одного хронотопа в другой. Поначалу это может путать, сбивать с толку, но со временем становится неотъемлемой частью не только темпоритма, но и идейной наполненности книги. (2)

... как минимум одну достойную книгу Авдей НУб-лин-МудлОв написал. (3)

Отповедь

1) “историческая правда” настолько же сапоги всмятку, как и попытки разграничить секс на “нормальный” и “противоестественный”;

2) “хронотопная темпоритмика” в сочетании с хромированной хрипотцой идеальна как недорогое, но эффективное средство от разжижения симптома Дауна;

3) НИИ макро-молекулярных микро резин разработал и приступил к выпуску продукции для обтяжки чего угодно. Наименование изделия «достойная книга».

.-

Да, признаЮ, ответ г-же ГогОлевой вышел не так, чтобы вполне уж джентльменский, однако он нацелен не в неё, а по идиотам, губившим прекрасную женщину идиотическим образованием, чтобы она писала рецензии на безнадёжное ***** и делала карьеру, которая ей 100 лет не нужна.

Она об этом и сама догадается, да поздно—на 102-м году жизни. А ведь ещё Пушкин мечтал встретить в России пару таких же прекрасных женских ног, но применяемая система образования губит их, вместе с их ножками, как крещенский мороз майских ландышей.

И всё-таки она успела предупредить меня напоследок (о! Доброту души прекрасной женщины даже Рецензия не в силах утаить).

«Будь осторожен», — сказала она, — «следи за собой! Этот роман тяжелее дорожного катка, а моментами безжа-

лостно жесток подобно банде малолеток!»

Ах, Вероника! Всё бы сложил к твоим ногам (да, Санёк! Они того стОят!)—и наколенники, и налокотники, не говоря уже про панцирь, не будь у меня прекрасной Дульсинеи!

Вот уж кого не проведёшь. «Опять за старое, падлюга?» — скажет она, а мне — красней под шлемом с опущенным забралом в эту летнюю жару. Но всё равно спасибо, что предупредила!

Введение

1

В повадках обитателей охраняемой заповедности, которая над главными воротами своего входа пригвоздила вывеску «Российская Литература», всё чаще замечаются скрипы. И это настораживает.

А факт их странной позы на слово «банан»? Вот именно, что да! Застывают как изваяние легавой в стойке на 3-х лапах.

Мне, носителю правильных общественных воззрений, никак нельзя было пройти мимо траха по мозгам тем грёбаным бананом.

Простой банан за два конца на стенку прискочёванный — за \$ 6000000! На выставке в Нью-Йорке. Банан и 2 кусочка скотча, и — и всё... А ты, общественно полезный, иди и пахай дальше, как всехний Папа Карло.

Как тут не оИИнеть всем поголовно, для кого «искусство» не звук пустой, и слово «доллар» тоже свято?

Попробуй не вскряхтать под гнётом эсхатологических настроений: всё, братва, с приехалом! Конечная остановка: Конец Света.

И от бананов уже поневоле отказываешься. Кусок в горле застревает при мысли: сколько в нём долларов сидит. Потенциально.

Короче – шок, мурашки по кожному покрову, всё как положено... Правда, к статуэткам охотничьей породы не прикнул, но дня три колбасило...

Потом попустило благодаря траху следующей сенсацией, чья очередь пришла взрывать сообщества в нейросетях.

Однако тот банан нет-нет да и шарахнет, рецидивом, из-за угла в извилинах, поскольку искусство вообще, как и литература в частности мне дороги. Вот в чём причина сдвига, глобального и лично моего, к вопросам литературоведения.

На первый взгляд кипуча и обильна жизнь литературы РФ: конкурсы, выставки, встречи, распродажи... Движение присутствует! Как в той толпе, что год за годом, десятилетиями напролёт, каждый Божий день шаркала сквозь Мавзолей мимо стеклянного гроба с мумией в деловом костюме. Ибо всё неизменно повторяется, скрывая рожи за косметическими масками.

Чёрт его знает, может и по сей день шаркают...

Старожилам, привычным к жизни в ящиках с двойным дном, легче, – у них накоплена понятка в чём смысл «литературы госзаказа». Но каково юным дарованиям среди кап-

канов из незнакомых грабель?

Им отдаю свой труд, — бесплатный философский камень. Приложением «Банано-обтекаемости» вмиг отличишь зерно золотое от плевел под галстуком чечевично-хлебабельной расцветки.

Теперь осталось лишь определиться – к чему прилагать-то? В данном мануале для предстоящего инструктажа использована поделка *****, чей текстодел, некто Авдей НУблин-МудлОв, удостоен Премии «Большая Книга», и повторного тиража в один и тот же год.

В правом верхнем углу твёрдой обложки тиражированной продукции размещён ромбообразный значок: <18+>. Что тут же заставляет гурманОв сглотнуть...

А вот и зря, не надо ходить на поводу распущенных инстинктов. На все 537 стр. жвачки политоложного суржика tv1 не встретишь ни одного живого слова, А сам значок — манок для лохов, сработанный наглым маркетологом.

Да, но а мне оно зачем? Отличный вопрос! Кто догадается, дайте знать, — мне тоже интересно.

2026-07-27

Часть первая

1

«Театр начинается с лестницы, а книга с предисловия».

Такой ненавязчиво элегантной фразой намеревался я открыть литературоведческую разборку полтыщ-страничного (с гаком!), тома лауреата «Большой Книги».

А почему б не поблистать изысканно афористичным слогом, а? Не каждый день подвернётся случай подать себя любимого выгодным аспектом. Но я вовремя успел обуздать, размашистость неповторимо личного стиля.

Тпру, залётный! В цитате Станиславского про лестницу ни гу-гу, он там дальше вешалки не рискнул продвинуться. В чём, кстати, есть резон, при сравнении числа лестниц и вешалок на душу одного театра, госсреднестатистически.

А с кондачка, без лонжи, без огневой поддержки делать скачки с лестницы на вешалку, решил — ну его на! — воздержусь. Хотя популярность цирка на текущий день в полном шоколаде. Куда ни глянь, — все вертятся, да так нахально! Всяк спешит на себя цену заломить, подороже, — даёшь монетизацию!

И ведь же чует сам, что запросил втридорога, что не такой он ещё раскрыченный, как корифеи контр-культуры, что на него всем вообще-то положить, с прибором... Маркетология методом тыка, называется...

И мало ли, что Голливуд с Нетфликсом приучили нас лелеять американскую мечту, будто пробивным везде дорога и хэппи-энд, как типа ты уже в стране победившего индивидуализма — великой эС-Ша-А державе. Довольно наглая шалава — у себя там победила, и к нам теперь лезет пути указывать.

Навострись крутить барабан в револьвере, и в завтрашней перестрелке в шерифы выбьешься, а дальше кресло губерна-

тора тебе под зад, и — всё, забивай стойло под свой кадиллак на Капитолийском холме. Только и делов.

Осталось только общий план под национальные особенности своего райцентра подстругать, и — вперёд, время не ждёт, оно — деньги, они круглые, живе́й-живе́й, парни! Монетизируемся! Невесты шлангогубые в награду будут нам!...

Однако афоризм с недомытой лестницей ткнулся каменным лбом в дополнительную преграду, совершенно неодолимую (от театралов, помнящих про изначальность вешалки, я б ещё как-то отгавкался б, но!) — предисловие тупо отсутствовало. Опанькиии...

После скурых строк с исходными данными над краткой аннотацией Ф. И. О. гражданина тексто-субподрядчика и списка его заслуг на боевом лит поприще, тебя враз окунают в первую главу. Вешалка явно не вписалась в спортивный дух текущего момента.

Непривычно?. А тебя никто не спрашивает. С глобализацией жить — по установленным формам быть, тебе даётся типовый проект стандартизированных параметров, а дальше сам втягивайся. Введения и предисловия — позапрошлый век...

А и чем же ещё могла меня приветить первая глава в самой первой своей строке, если не цифирьками? Ха! Ибо сказано — против духа времени не попрёшь, то есть нет против него приёма. Просто отдайся на волю общего течения и получай расслабленное удовольствие.

Во втором абзаце, однако, полегчало, там пояснялось назначение цифр — они облегчат читателю осознание, что время движется кругами.

Длинный цифроряд будет ещё пару раз повторён по ходу текста. Ну, так мне в школе и не такую пургу на классной доске гоняли. А Авдею чем-то же надо заполнять 537 грёбанных страниц...

Тут он принялся интересничать и перевоплощать время в свои анатомические ощущения, признался, что секундная стрелка бежит у него в груди, щекошет внутренности. Довольно откровенные детали для начала...

Нет, ну я-то не первый день в писательской варюсь кухне. Врубился, что секундная стрелка, которая на первой странице всего этого ***** крутится-мотает кишки на себя, есть исполнением завета Чехова: «ружьё, что в первом акте пьесы висит на декорациях сцены, в заключительном обязано пальнуть».

Так распротак же твою кочерыжку! Он ведь про пьесу поучал, которую пользователь заглатывает в один вечер. А тут? Пока ты через 500 страниц зарежешь своего главного героя, читатель поменяет гражданство, подаст на развод и вылечится от алкоголизма... И ему в уме держать твои арифметические подводочки-намёки? Да и не думай даже! Если, конечно, есть чем...

Писательская сверх-задача: сделать интересной каждую страницу. Каждый абзац есть полотном в её передвижной

выставке... Хотя кому я это говорю? Ты уже по самое небалуй в том, куда и стремился. Однако сказать надо, Бог даст, услышат, которые писатели, а не службисты-писателя...

В целом же глава первая обеспокоила несоответствием вещи-в-себе общему виду. Обычно при такой внешности рассчитываешь книгу встретить. Или я слишком захотел и чересчур сразу?

Чисто механистически, Авдей трудился исполнить план, прищучить потребителя, застрашать, накачать жути, чтоб цапанула, и тот подсел бы, а дальше — сбывай продолжения порционными дозами.

Возможны вариации специализации — пускать в прикорм сентиментальность или фэнтезийность, или... да мало ли... Втянувшись, зачамкает весь комикс, как миленький, весь в ожидании: ну, когда же 18+?...

Однако на данный момент главный двигатель и непревзойдённый лом индустрии развлечения — это страх.

Без долгих ящиков и триллерных затяжек, Авдей напрямки вывернул КамАЗ леденящего ужаса, враз хапанул за жабры современника.

(Радистка Верочка предупреждала — ему дошёл приказ из Центра: 5-6 стр. на одну главу, и Штирлиц без шифровок знает — малейшая инициатива наказуема.)

Читатель существо наивное – увидит слово “я” и начинает всё дальнейшее примерять на собственную персону. А и покажи-ка мне героя, чтобы не впал в мандраж, когда зарядка

телефона на нуле?

И тут же вслед жуть похлеще — я в чужой стране, и мне грозит высылка на родину. Да ещё катит грозовой циклон от Скандинавии. А к тому же поп типа как православный, но без бороды. И приютил тебя в доме с привидениями. Где тут же отключилось электричество. И ты не знаешь, кто на тебя первым настучит в полицию — попадя или трактирщик греческой национальности. А, в довершение всего, красное вино — кислятина...

Довольно расточительный замес — потянет на 5-6 сериалов. И если ты в силАх весь этот букет страхов за один присест вынести, тебе место не тут, а на баррикадах Парижской Коммуны, или на недостроенных (но успешно сданных) участках БАМа, героический ты наш.

В общем, да — умеет г-н НУблин-МудлОв накрутить пружинку в будильнике, где крутится секундная: 5-6! 5-6! 5-6!

Однако кормить Авдея одними только пряниками — непедagogично, местами и розгИ не след жалеть, эту нашу пряность из привычных специй. Перехожу к недочётам.

Назвать грека в одном месте Одиссеем, а чуть спустя Улиссом — это самолюбование недоросля, до чего он весь из себя всезнайка навродь Вассермана-энциклопедиста. Всем уж давно дошло, что эта пара умников — 2 в 1, и они в бегах от Пенелопы. А кто не въехал до сих пор, тому уж не поможешь. Как и тому расстриге, что сляпал книжонку и скромненько назвал «Улисс», там у него тоже, кстати, про часы,

швейцарские. Кто у кого идею спёр — первый заход не в бубну делать, а в часы?

Да, господа писателя, вот именно. Очная ставка. Коли-тесь, мать вашу!! И брось юлить, Ванёк! Что значит: «матушка велела»? Ты ваньку мне тут не валяй! Где попадья, а где промышленный шпионаж чертежей Роллекса!...

Насчёт манеры письма. Весьма знакома. Точно так жевали, жуют и жевать будут необозримые стада благописарей.

Впрочем, — это дело вкуса. Особенно, если отбит. Здесь каждому своё. Тем более текущий потребитель любит, чтобы не слишком напрягало. Тут комиксам буквально карты в руки.

Стартовая глава поименована “Почему они не зажигают камин?” С учётом перечисленных мук, что обложили основного персонажа, в названии явно не хватает слова “суки”. А уж “18+” с обложки набросит платок на роток борцов с ненормативностью. Но суки-то тут — кто? Батюшка (хотя и безбородый) с матушкой на пару. Эге-е...

Осмотрительность — залог успеха.

2

Дальше тянуть не получается, как-никак — глава 2-я, пора б уж и обосновать пребывание всё ещё анонимного, но явно главного героя (через эпизодичных было бы неприлично делиться интимностями про щекотанье стрелок в грудной клетке), в отчётливо негостеприимной чужой стране.

Пора представить, каким образом закатился в неё этот

«облезлый мужик» (дубоватая потуга тексто-производителя звучать в ключе самоироничности), который плюс к тому профессор (демократическим душком пахнуло — профессор и мужик уравнины в правах).

В предыдущей главе он уже козырял своим профессорством перед Улиссом с Одиссеем, вымаливая должность посудомоя. Плакал превратность судьбы, слезу жал из читателя типа я, профессор, а низведен до такого уровня...

И после этого плача мне верить в его демократичность? Когда он показал себя настолько штопаным контрацептивом из резины? Нет, уж! Пусть это «я» достанется по принадлежности — этому Авдею, а я останусь при своём, хоть не облезлом, но поношенном в перипетиях противостояния с моей мужицкой долей.

Дальше он обозвал Украину «ошалелой», на том основании, что ему пришлось «прорываться» через неё. О деталях умалчивает, вообразил себя партизаном из отрядов Паковка.

Зато на Чехию, до которой он дорвался, красок не пожалело. Сперва полицейские морды прошманили его рюкзачок, конфисковали пачку сигарет. Потом в приграничном городишке, под пятой Цыганских захватчиков пришлось уматывать от беременной малолетки-нимфетки на 8-м месяце.

Но он убежал из бандитских трущоб: сказала его закладка (тут пИснул струю бахвальства) в байдарочных походах по Кольскому полуострову. А главное — очень удобный рюкзачок на нём: Маде ин Израиль (реклама вскользь, но

кстати), ну до того вещь практичная!

(И начинаешь ощущать объёмы опыта за плечами «я» — он и плюёт ПО ветру, и знает перед кем присесть в почтительном реверансе...)

Короче, вторые 5-6 стр. стали экспозицией тугого Гордиева узла из нацменьшинств вперемишью с большИнствами.

Ведутся щедрые намёки, что «то ли ещё будет, ой-ой-ой!», как пела Примадонна до отъезда на родину, ставшую для многих исторической.

Глава закончена «подвеской», на голливудской фене — крючок, чтоб не сорвался потребитель, попкорм пускай жуёт, как и жевал, но от крючка ни шагу влево-вправо.

В данном случае крючок сварганен из скрипящих тормозов фуры за спиной. Ой! Самортизирует ли рюкзачок? Или облезлого ждёт броня из гипса? Кого закрЮчило как предполагается по технологиям индустро-развлечений щёлкнет на жвачку дальнейшей порции сериала или перевернёт страницу комикса...

Вместо нумерации на каждую 5-6-стр пришлѐпнут заголовок, для данного отстрига на Чешском: “Pozor, pes”. Авдей проветривает павлиний хвост своей многолингвальной оснастки.

Эта пара Чешских слов значит — «Осторожно, во дворе собака». Однако тексто-сборщик ***** передёрнул карты на более привычное для любителей суровых сериалов о тех, кто срок мотал: «Псы позорные!»

Уж так в нём с детства отложилось, а уточнить лень.

Либо же НУблин-МудлОв произвёл попытку расширить периметр целевой аудитории.

3

Нет, фура из предыдущей серии его не задавила, а наоборот спасла, умыкнув беглеца от погони брюхатой Лолиты и прочих малолеток Цыганского предместья с навалом проблем уличной саночистки.

Потому что за рулём сидел добрый человек, такого же душевного склада, как добрый Американец-дальнобойщик из фильма «Брат-2» режиссёра Балабанова.

На радостях, что удалось таки спасти профессора, лавроносец НУблин-МудлОв в третий 5-6 залил дорожный дорожный очерк из Клуба Кинопутешественников на ЦТ, когда кто-то тупо снимает обочину дороги на телефон, и она мчит вдоль асфальта, пока Д. Крылов за кадром выдаёт хорошо прожёванные умные (с его профессиональной точки зрения) вещи.

Когда-то передачу вёл Сенкевич, только не «Г.», а «Ю.». Тот самый что сам себе вырезал аппендицит на борту флагмана китобойной флотилии, с которой вышел на промысел как судовой врач. Другого хирурга под рукой не оказалось, а он боялся, что аппендикс загноится. Пришлось поставить зеркало перед животом и – удалять своими же руками.

Потом китов перестали истреблять расстрелом из гарпунной пушки, и он начал сотрудничать с ЦТ СССР.

Всё это дела давно минувших дней, и нынче млекопитающих морей и океанов умерщвляют промышленными отходами, которые сливаются в их среду обитания, не говоря уже про мусорные поля плавучего полиэтилена...

В потоке голливудских боевиков это самая обычная струя, когда герой собственноручно, либо при помощи подвернувшегося ему бомжа или красотки выдирает из недр своей анатомии пулю. Как правило — плоскогубцами.

Но антисептики в берлоге маргинала и близко не сидели с тем, что можно встретить в судовой аптечке. Если на рану хлюпнут грамм 30 самогона, так и на том спасибо. Хочешь больше? Записывайся в китобои...

Это всё к чему в моём труде литературоведческом? Да, просто вспомнилась основная фраза из творчества Гоголя: “Скучно жить на свете, господа!”

Вот я и попытался разогнать тоску зевотной скуки. Принял дозу оптимизма, так сказать. Троица пяти-шестёрочных за спиной, а писатель так и не проклюнулся. Со стороны глянуть — книга как книга. Откроешь — текст есть, и строчки рядочками, а вот его... Ау!

Повторяется история с Бубенцовым. Кто-нибудь его знает? Три! Три Сталинских премии натрудил романами о колхозах! На Новодевичьем его статуя в полный рост, из чёрного мрамора, сидит и дальше пишет! А кого ни спрошу — никто не знает. Я даже Гуглу вопрос задавал и тот не знает.

Кому сказать — не поверит: орденосеи, премиант, ме-

ме из мрамора — иди пощупай, а Гугл не знает! Хоть прям садись и протест пиши в Википедию...

Но на неё у меня надежды мало. Скажут, у тебя с Бубенцовым 3 буквы из фамилии совпали, ты явно родственника хочешь протолкнуть. Они там до того придиристые пидоры!

В общем, в тексте у Авдейки слов до хрена и больше (537 бл...стр!), цитируя принца Гамлета из одноимённой ему пьесы: “слова...слова... слова... слова...”

А хули толку? (Нет, это уже не цитата.)

Слова, повторяю, есть, но они тянутся гладкой нитью в стиле слизнутом с доски приказов и объявлений любого учреждения. Да любого! Куда ни зайди, там уж 3 главы из этого "*****" вывешены. Слова лишённые признаков жизни. Слова, расплющенные до потери смысла, до отсутствия выпуклостей, буквально — оригами в двух измерениях.

Но гр. НУблин-МудлОва А. Н. я не виню нисколько, так уж на роду ему написано: влачить вериги мученика и страдальца.

Ведь счастье жизни в том, чтобы от неё кайф получать, экстаз испытывать... То есть прошу простить великодушно, слова какие-то не русские подвернулись. Точнее будет выразиться так —

Счастье — есть упоенье одержимостью.

И не его вина, что простые, но главные радости жизни ему не светят в стране победившего бюрократизма. В ней вместо радостей теперь банковские карты для добровольно верно-

подданных.

Счастье является лишь в свободе и творчестве. Они неразрывны. Без творчества не обрести свободы. Творчество — твой инструмент прорыва к ней, свободе. Лишь сотворением чего-то небывалого до тебя, свободного от готовых форм, зализанных до пошлости, находишь счастье.

А что тут, в 3-х главах *****? Вторичность на вторичности. Любое предложение — свалка двумерных мёртворождённых клонов.

Почему так? И снова – проще некуда:

Цель и средства оказались не на своих местах. Вместо того чтобы творить и получать свободу (вот где цель!), лауреат свою способность к творчеству посадил на цепь, чтобы не отвлекала, и – впрягся в рабское ярмо ради морковки «Премия Большая Книга». И принялся старательно клепать брак, явный брак по расчёту.

Заместо творчества пошли ужимки перед «нужными людьми» премиало-дателями. Знакомства начались, реверансы, книксены, прогиб туда, прогиб сюда. ДипломатИя.

Не говорю чтобы совсем уж раком, но умудрённый адресат поймёт – респект оказан, и готовность налицо. Прямым текстом облаяны “зинданы” Службы Безопасности Украины. А ты читатель догадайся сам — ты книгу открыл или канал ведущего политолога?

И тут же проскальзывает цитата из Цветаевой, показать «внутренней эмиграции», что и он один из... багаж богем-

ного эстета при себе... хотя бы парой строк.

Творчество – великий крест и подвиг, и неимоверно тяжкий труд, взятый на себя добровольно. Бельевая верёвка в Елабуге помогла Марине прекратить муку, когда не остаётся сил для сущей одержимости.

А это ещё что такое? Это то самое, что трудно держать под контролем.

"Иду и улыбаюсь сам себе,
Но стоит лишь подумать:
Кем покажусь я встречным,
То до потери пульса — хохочу!... "

Это строки чешского поэта тоже, кстати, на тему неудержимого счастья.

И, оглянувшись назад, на пару абзацев, вижу, что там херню сморозил — способность к творчеству никакой цепью не удержишь, это сильнее тебя, а если чудом удалось... ну, не бери в голову, с кем не бывает — утешают слабосильных профессионалки...

А теперь скажи мне, Авдей НУблин-МудлОв: сколько раз по ходу писания 3-х изначальных глав ты всхохотнул? Сколько раз пришёл в состояние бесконтрольного восторга?

Ладно, чего уж там. Можешь не отвечать. За тебя Андрей Вознесенский уже ответил, всего парой строк:

“В нашем самом бескризисном из всех обществ,
у меня производственный кризис – не пишется...”

Слава Богу, в Елабугу его в тот момент не занесло.

Профанирую великих? Мил человек! Не там профанацию ищешь. Она там, где именем человека, призвавшего “Жить не по лжи!” покрывают ложь на лжи. Упс, Исаич! Золотыми буквами ты теперь на клейме конвейера ролевых моделей для грядущих лавроносцев.

Богом клянусь! Ни одну из своих книг не подам ни в одно премиальное соискательство. Даже самую малую – нет!

Как Россия не вмещается в шляпу, так и творчеству не место даже в золотокованных унитазах 99 пробы...

А порой таки трудно бывает. Руки сами собой опускаются. Вчера закончил чтение 3-й главы *****, тупо сидел перед окном, не видя да и не смотря, что там. Сидел с опавшими веками вокруг настезь распахнутых глаз, как у контуженого.

Боже! Во что я вляпался! Оно мне надо?

Только посреди ночи уже пришло решение. Растолкало меня, довольно грубо-таки, говорит, мол, не бойсь, всё путём: раз назвался груздем – волочи ношу сизифову до последней главы.

В лучшем случае, говорит, кто-то ещё призадумается в эту тему, в худшем – будешь счастлив моментами сущей свободы.

А ведь так оно и есть – просто пинать болезного да его носом в кучки тыкать, что он нагадил, мне не осилить, – скука смертная. А если сделать окончательный вывод, поставить крест, уйти в себя и отвернуться – бездушно как-то получается...

По технологии Бердяева надо наоборот разомкнуться на-встречу. Ибо свобода обретается только через общение “я” и “ты”. Чтобы дошло до нас, в конце концов, что не “я” и не “ты”, а “мы” это. Без такого сущий прорыв к свободе не получается.

Например?

Да хотя бы как у отца Маккензи, который проповеди пишет для пустой церкви.

Я пацаном ещё был, с английским ни в зуб ногой, когда потряс меня сущий прорыв The Beatles в их песне “Элеанор Ригби”.

Однако хватит философий, у нас тут на руках 5-6 стр. не полностью докритикованы...

Фура добряка номера имела испанские, однако попытки пообщаться со стороны Безымянного отклика не встретили.

Это дало повод Авдею перещёлкнуть телеканал на популярного политолога бла-бла-блюющего по теме сепаратизма (баски, каталонцы).

К счастью, отельчик подвернулся на горной дороге, а после ночёвки от фуры и след простыл, вместе с водителем, он же “бог из машины” (это тут мною косточка брошена своей персональной эрудиции, но Вассерман бы меня понял).

Далее НУблин-МудлОво творческое “я” описывает пробуждение весны в горах Словакии, где оно застряло, т. к. глухой на одно ухо Юрик и богатенький Петик, он же Павлик не отвечали на телефонные звонки и SMS героя.

Сыпанул, в общем, крючками. Авось какой-то да цапанёт Глава же именована “Где я мог ошибиться?”

Ответ Авдею озвучивался около страницы тому назад, однако повторяю заново:

Ошибка в том, что свой талант (а им снабжён для жизни всякий человек, покуда сам в себе его не удавит при активном содействии обязательного среднего) ты обменял на дорогой костюм и галстук чечевичной расцветки.

И для полноты картины. В данной главе Авдею удалось втулить все три типа времени: космическое, историческое, и сущее, что меня лично перевело в состояние «подвески». А ну-ка, ну-ка, ну-ка...

4

«Мысль изречённая есть ложь...», —

сказал один, кое-кому небезызвестный, российский пиита. Однако тут я повторил его строку не выпендрёжа для типа «эва! До чего я всесторонне образованный!», чего и близко нет. В школьных программах он стоял, конечно, но до него мне пришлось всю жизнь доходить. А теперь по праву, добытому таким затяжным переходом, могу позволить себе не согласиться с этой известной (некоторым) цитатой:

А если я — принципиально незатыкаемый правдолюбец, мне теперь — что? На всю жизнь онеметь, что ли?

Данный вопрос, выражаясь терминологически, содержит в себе парадокс. Красиво звучит, нет? Вот это вот словечко, а? С каким-то даже хрустом от зубов отскакивает — «пара-

докс».

Хотя, конечно, попутчик на сиденье в электричке может и не понять, о чём это я ему только что хрустнул. И будет прав, кстати, потому как есть же нашенское, которое без объяснений нутром понимаешь — «подвох».

Но и опять-таки, без хрустко впаренного докса (ёж твою двадцать! Сколько сил, неоднократных повторов ушло, прежде чем запросто, небрежно так, само собой выкатывается: «парра-доксс...»), меня ни одна эстетствующая прослойка общества в свои изысканные ряды не примет. А уж тем более каста литературных критиков. Хотя на их рожи глянешь — так тож вроде как рязанские. Парадоксально, но факт.

Впрочем, речь не об этом. У меня вопрос назрел к великому поэту: чем вызвано его предвзятое мнение о моих мыслительных способностях и общем моральном облике? Выходит, если заикнусь изречь: «пить охота!», это я опять брехло получаюсь?

Подозреваю, что личной электронной почты гражданин Тютчев не потрудился завести. Придётся самому (блин! опять?) своим умишком доходить.

Предание гласности моей жажды никакой мысли в себе не несёт — бытовая информация о текущих потребностях тела, в котором я сижу и пользуюсь. Сталбыть, в разговоре о плотском из меня льётся чистая правда, одна только правда и ничего кроме правды. За исключением случаев наглого вранья для личной выгоды, или просто от нефиг делать.

Но кто же этот «я»?

Проще пареной репы: аз есмь един в трёх лицах:

(а) – *личность*, она же душа и дух, они же суший центр по Бердяеву (да, завёл личное знакомство с философом, мало чего понял, зато теперь могу блеснуть, что с Николенькой мы на «ты»;

(б) – *особь*, она же индивидуум, он же тварь (на церковно-славянском) Божия; а с третьей стороны (

в) – *персона*, которой выдаётся паспорт, и на которую заводят дело или досье (смотря какие органы тобой заинтересовались).

И таким образом...

п-погоди, это всё к чему было-то?

Ну, пожалста, – здрасьте-приехали! Сам себя растроил и забыл зачем? Хорошо хоть в психоанализ не скатился, эти фрейдисты вообще людей на кушетках четвертуют, ну, расчверяют, то есть.

А! Вспомнил! Из-за чего мысль изречённая на обезличенную тематику должна оказаться ложью?

Да потому что её производил несовершенный инструмент! Язык любой особи хромает.

Покуда мысль в тебе сидит, она более-менее истинна, но извлеченная посредством слов становится извращенкой. Хоть-не-хоть, но по ходу сообщения её ты врёшь как сивый мерин: язык не поворачивается обрисовать какой она была, пока внутри сидела.

Да, правда сущего центра (той самой души, что раскрылась на пожизненное внутри твоего тела) весьма близка к истине. Однако полная истина должна быть целостной и сразу! Но в том-то и подвох, что язык — есть инструмент дробления целого на части. Ты можешь быть прав 100 раз в х3 какой степени, однако вымычанная покусочно, правота твоя становится тем, в чём правильно обвинил тебя гражданин прокурор в самом начале разбирательства...

Малость утешает, что я не один такой, а все вокруг (включая гр. прокурора, но это между нами, сам знайишь) — лжецы, лгуны и вралю.

Ладно, но если ты настолько безысходно должен врать, то хотя бы делай это красиво. Тем паче, когда конаешь за писателя.

А чтобы как-то сгладить горе-горькое, что невозможно словесными обрывками правдиво воссоздать сияние цельной истины, возьму да раздраконю 4-ю из глав, пускай уж душенька—мой сущий центр—хотя б таким макаром снимет стресс. Ведь я стёкол не бью и мебель не ломаю, вопреки пропаганде боевиков бороться с шоком несдержанной жестикуляцией...

Вся глава целиком отдана под монолог Безымянного профессора. Поливает от звонка до звонка. В доставшейся ему аудитории всего только поп Иржи, который перешёл из католичества в православие ради возможности завести попадю. В чём отчётливо проступила эротичная озабоченность попа,

хотя и безбородого.

Манера изложения профессора без имени мне лично крайне не понравилась. Неразборчивая смесь высокопарности с высокомерием. Случка жёлтой цапли с белым журавлём на втором плане подтанцовки клипу к шёпоту дочки олигарха, чтобы понятней стало, что это не совсем минуэт...

И, между прочим, это в тот же день, когда он повторно пресмыкался перед трактирщиком греком, вымаливая любую, даже самую грязную работу. А тут расселся в кресле и не дал Иржи хотя бы слово вставить. Под конец начал даже вымогать добавки красного кислого. Короче, ронял честь великой державы всячески.

Впрочем, не исключаю сюжетного прицела на дальнейшее, поскольку дальше 4-й главы не читал ещё.

Возможно этого ханыгу из МГУ ждут суровые жизненные испытания в дальнейшем развитии сюжета.

Может, какой-нибудь Илон Марсозавоеватель из него сексуальную рабыню сделает, несмотря на облезлый вид. В наши эсхатологические времена уже от чего угодно зарекаться поздно.

Суть же его тронной речи на чужом кресле, вкратце, сводится к заунывным, как песня ямщика, сказам до чего раньше всё было прелестно, а теперь, ну, просто капец какой капец всему.

Что вполне объяснимо – мужику 49 +, и у него облезлость. Раньше – это, при СССР (хоть разницы всего-то, что три

Сы замазали, а вместо них подставили Ф следом за Р, и превратили в сырьевой придаток для распродаж по сходной цене), а остальные кАки остались как и были.

Джордж Оруэлл заранее описал Этот Скотный Двор (1944), где быдло в галстуках строят из себя цивилизованных. Он только Роллексы на них не поминал, всё прочее один в один.

Касаемо художественной ценности гл. 4, то с этим полное «м-да»... Авдей пошёл на поводу своего инструмента, то есть, языка. А тот ему, согласно своей природе, раздробил всё нах... то есть, в мелкие дребезги. Не то чтобы абзац, отдельное предложение заморишься найти, не измельчённое в пустопорожние словесные осколки, “слова... слова... слова... слова...”.

Всё понимаю, новая эпоха, другое тысячелетие, выше стиля отстойной блогеристики не скакнёшь... Но всё равно – эх!

Не совладал жокей, короче, со своей недообъезженной клячей, понесла, как сама хотела, на всадника понос напал со страху, и в результате: 5-6-с № 4.

Пресекая голословность, отмечу, что попытка запугать читателя лубочными картинками небывалых метео гроз с треском провалилась.

Таить не стану: описания мирной природы в тургеневских «Записках охотника» меня пугали больше, я их пропускал, проскакивая на следующий абзац. На данную же блогопись о небывалых катаклизмах пришлось зевать закрытым ртом,

для соблюдения приличий.

В 2-х словах, снотворный монолог представляет собой обширный список синонимов, чрезмерно усыпанный знаками препинания.

Заметна попытка подменить моно-лектора мальчиком, но пацанёнок так и не проклюнулся сквозь Анонима 49 + с его бессвязным вздором про газ озон и ламповый радиоприёмник.

(Ламповый приёмник! А про грядущие поколения ты подумал? Какую визуальность представит себе зюшник из Тиктока на это словосочетание? Или только бы премию получить, а там хоть потоп? Нам это как с гуся вода?

Полный “эх!”)

На скользкий вопрос: «почему же кирдыкнулся СССР?» был включён политолог со всё того же телеканала, на тему нашей общей вины, что прекратили борьбы за идеалы и светлое будущее всего человечества.

3-этажной пирамиды бюрократов на шее каждого борца, политолог не в силах различить. Он плоть от их плоти, тут и ДНК тест не нужен.

Но хватит о грустном! Назрел переход к сладостям десерта – милые цифирьки и полное лукошко времён разного рода!

И неважно, что премиант в них смыслит не больше, чем овца в колбасных обрезках. Пусть оно тренькает, чего уж там взбрело, а мы, поверх его невежества, расставим верные акценты по ходу заполнения досуга философо-темпоральными

играми разума.

Первым делом представлен образец *исторического* времени (о чём сам текст-сборщик без понятия, конечно, в его наивно девственном неведении).

Текст, в манере соискателей Сталинской премии конца 30-х на тему поднятой целины, бренчит о превращении болота в цветущий сад дачного товарищества. Молодец, Авдейка! Хороший выкатил пример «историч. t»!

За ним идёт образец «космич. t», оно, в отличие от прямолинейного «историч. t» движется кругами.

Класрук заставил класс ходить по кругу, молчать, а про себя отсчитывать одну минуту, не раскрывая глаз.

Наставник был предельно прав, именно замкнутый круг символизирует «космич. t». Тогда как «историч. t» (любой начинающий философ об этом уже догадался) представляет отрезком прямой. Здоровью учащихся эксперимент не представлял угрозы: они продукт генетического отбора из поколений ходящих по кругу с добровольно закрытыми глазами, молча.

И наконец, заключительные вид—время сущее—обозначается простой точкой. Почему? Оно, «сущ. t», не только прерывисто (в отличие от пары уже представленных времён), но и является центром сущего прорыва к свободе, локация его динамична (забудь весь лепет о временных порталах в духе Гарри Поттера), и фиг угадаешь, где в следующий раз прорвётся...

Ну и совсем уже под занавес куска № 4 из 5-6 страничных. Этот экскурс во временные виды навеял воспоминание—

Знаменитейший абзац всемирной литературы, из всех произведений, что открываются цифровыми показаниями циферблата – это “Лорд Монтдраго” В. С. Моэма. Там психоаналитик взглядывает на часы, ожидая запоздавшего клиента: 17.40.

А наш-то НУблин-МудлОв! Ай, молодца! Самым первым предложением ***** обошёл загнивающий Запад на один час и десять минут! 16.30!

Эге-гей, залётный ты наш торопыжка!

5

Как это делается, мне неизвестно, и потому я в этом деле на равных с кем угодно. Абсолютно.

Да, надо разомкнуться и совершить сущий прорыв к свободе, но как? Пошаговая инструкция конкретно отсутствует даже и на пиратских сайтах.

Единственно—если повезёт—можешь набрести на конечный результат, который подтвердит возможность такого прорыва, специально для неисправимых Фом неверующих типа меня. Ну, скажем, Токката Баха в ре-минор, при исполнении на органе.

Несомненно одно — без ноу-хау риск непомерно велик. Ведь тут не просто покидаешь зону комфорта, а вообще вламываешься на территорию зауми, которую всяк понимает по-своему, и неизвестно насколько правильно она ему въе-

хала.

Попадаешь в такую невообразимую запредельность, откуда ни один почётный сталкер МЧС не выведет. А если кто начнёт сертификатами вымахивать, какие он вебинары проходил по данному вопросу, то просто плюнь (метафорически!) и разотри шарлатана, чтоб зря не посягал своим пустым базаром на твоё время, которое можно при случае обменять на деньги.

Но даже и без личного знакомства с конкретными деталями «как», вполне логичным выглядит предположение, что твоя главная задача на пути к творческой цели – это всемерно избегать уподобления Крису Марлоу (у которого Шекспир когда-то нагло списывал), Льву Толстому (который плюс к доходам от своего графского имения ещё и графоманством подрабатывал), Уно Муно, и остальным творцам, кто всемерно наследил и засветился в списках всемирной литературы.

В общем, оставь великое великим, копирование кайфу не даёт. Карьеру, деньги, славу, женщин – не исключено, а вот насчёт кайфа – увы и упс.

Недаром бдительный Минздрав не упустил предупредить по данному поводу: «Подсев на шаблоны, погрязнешь в расхожей вторичности – готовься к расходам на антидепресанты, а затем и к зависимости...», ну, и так далее (подробнее смотри в «Нескончаемом Приколе» Уоллеса, настольной книге Джима Ярмуша, который снял «Мертвеца» с Джонни

Деппом в заглавной роли).

Да, чёрт побери! Ходить непроторенными путями легко только Китайцам. У них иероглифов до тысячи и больше. А при всего-навсего 33-х буквах много ли наоригиналишь?

(Кто-нибудь подметил, что после победы Октябрьской революции, когда Русский алфавит урезали с 35 до 33, Российская литература сошла фактически с дистанции, в мировом масштабе?)

И потому для сущего прорыва в сотворение свободы – изволь «разомкнуться» из вязких уз всяческих клише, что и сделает тебя неповторимым...

Глава 5-я всё так же ёлзает в наезженной лыжне набившего оскому монолога (самоповтор — тот же плагиат, короткое замыкание на массу себя любимого). Однако данный 5-6-с чуть-чуть не стал лучшим из всех, пройденных мной на сегодняшний день, глав данного «романа», пока профессор Аноним не докатился кланчить водку у попа!

Вот интересуюсь знать – когда этих профессоров готовят, они зачёт по моральному кодексу сдают? Или и у них там такой же бомжатник, что и в каждом ПТУ на учёте у Госстата?

Впрочем, это дело десятое – все там будем. Не одну зависимость так другую, или изнанку их, а всё равно не миновать.

Стилистически 5-6-с превзошла предыдущие части «романа»: предложения перестали смахивать на бетонный пол склада, где небрежно хранятся крУпы крупного помола. И снизилась бессмысленность используемого вокабуляра. А

почему?

Авдей тут принялся описывать доставшееся ему детство. Да, тема не нова, но что с того? Главное не о чём, а как! Предложения стали гибче, пластичнее как-то. И в этом несо-
мненный плюс.

Ну, а детство как детство. Купание в открытых водоёмах, хождение в лес по грибы-ягоды. У читателя возникают сравнительные оглядки на свою безвозвратно милую пору, раз уж затронуты такие струны.

Старшее поколение начинает вспоминать писателя Крапивина из журнала «Пионер». До планки Гайдара с Каверинным не дотянУто, но он старался как мог.

А мне осталось лишь чисто по-человечески посочувствовать Авдику – трудное детство досталось пацану, дефицитом на животных трахнутое: ни кошек, ни собак, ни даже лошадь не довелось ему потрогать. Только дохленький улов рыб из озера, но и тех деревенское хулиганьё отобрало. Глубокая травма на всю жизнь, психологически. Теперь вот на должность писателя выбился и пишет, уставясь внутренним непрощающим взором на всё то сволочьё. Вот вам, гады, получайте!

В № 5 вполне отчётливо проступил эскиз 2-х кругов «космич. т» различного размера, из которых 3-месячный отдых на даче главное, он-то и позволял выжить в остальной части годовичного круга. То есть мальчику с раннего детства претила бесчеловечность советского образа жизни и он её обличал,

мысленно, в стиле развязно необузданного блогеризма.

Заметны попытки неосознанного применения «сущ. t». И это понятно — детство, представленное на 5 страничках, неизбежно дробится на точечные эпизоды, увы, совершенно не связанные между собой. И это обусловило провал стихийного пунктуализма.

Но суший прорыв не удался ни разу, что обломало кайф, который передался бы читателю, который—верю!—будет: «Уж если такое дерьмо на повторный тираж раскручено, то что уж ждать от остального?», и выложит сумму указанную на твёрдой обложке.

Да, Авдей так и не разомкнулся, никто его таким финтам не обучал, а самому додуматься времени не хватило — поджимали сроки сдачи книги в премиальную комиссию. Опять же обязанности должностные.

Именно такой его кайфоломный подход и оставил меня без подогрева, который ожидаешь, открывая книгу. Но я не злопамятен и всё-таки отыскал положительные пункты в этой 5-6-с. Поскольку мы, неверующие-непротивленцы, — образец непредвзятости.

Мелькнула также парочка неясных намёков в полторы строки, что «всё не так, как надо». Такая позиция несколько не вяжется с возрастом ребёнка, но воспринимается как отрывка блогеризма, заискивающего, на всякий, перед анархическим элементом в читательской среде. Не тут-то было! Аудитория у нас традиционно верноподдана, а перед выбо-

рами хорошо поддана.

В сюжетную «подвеску» опять был нашинкован Петро-Павлик и его главный телохранитель – Юрик, полуглухой друг детства.

6

Аллелуйя! Гип-гип, ура! Ну, наконец-то!

Завершён наитруднейший этап проходки сквозь верхние слои из экспозиции поверх экспозиции поверх экспозиции (на языке профессионалов – «вскрышные работы»). Пошёл плавный, мягко-мимяшный переход в литературное лоно, каким мы его любим и хотим. И таки наклюнулись портреты персонажей, составленные как из их внешних черт, так и характеристик психологического свойства.

Ибо терпеливого не минует чаша, которую так ждал, и теперь поздно обижаться.

(Обрадует ли его налитое? А это бабулька надвое сказала. Однако слишком глубоко вдумчивые оговорки способны подпортить афористичность строки—словно стилетом высеченной—так что сиди тут в скобках и не рыпайся.)

И повалило, наконец, явление всеми любимого Дани Градина с щепоткой Кира Булычёва. (Заметка по крахмалу левой манжеты: «лабухи безмерно и повсеместно обожают имя второго, но почему-то со строчной буквы».)

Дан ход кратко-ёмким брифингам о предшествующих и дальнейших судьбах персонажей ***** Пунктирно, но со вкусом.

Проваливай, постылая блогеристика! Наддай, залётные! Пади! Пади!

Живописательные портреты обнадёжили уже хотя бы тем, что женские НУблин-МудлОву удаются привлекательнее мужских и, следовательно, по своим предпочтениям (восславим же Всеблагой Промысел!) НУблин-МудлОв – натурал.

Трудно передать, какое это облегчение, а то от случайной даже мысли на тему Датской Девочки (романтическая драма, 2015) моя мошонка встрёпывается самопроизвольно, и её обволакивает неясная сумеречность, вперемишку с тоскливой прострацией. И это при всей моей упорно культивируемой толерантности.

Да, шестая 5-6-с по своим параметрам стала долгожданным оазисом возле Уч-Кудука.

Отдельное мерси Авдею, что козыряя архаизмами, которые ему таки удалось усвоить («сей», напр.), он сдержался высунуть из своей колоды «сиречь», хотя и эта карта ему известна, стопудово.

7

В любом и каждом человеке сидит личность.

Это даже не обсуждается. Допустим, если ты своего глабуха почему-то недолюбливаешь, в нём тоже всё равно сидит, незирая, как в любом и каждом.

Причём все личности разные, поскольку не совпадают степенью своей задроченности тревогами, внутренним страхом, и глубиной наивной веры, будто участь поп-звёзд и олигар-

хов достойна интенсивной зависти.

А личность это что?

А это то самое оно, что тебе объяснялось, г-н профессор, по ходу данной критики. Но раз ты засиделся в мягком кресле, напоминая, личность – это, что в прежние наивные времена именовалось душой или духом, а в переводе с терминологии экзистенциализма стала «сущим центром» человека.

Это единственная запчасть в твоей структуре, способная на творчество, а назначение прочих составных твоего сложения исполнять биологические функции, от которых им лучше не отвлекаться.

Как раз из-за такого мудрого устройства любой и каждый индивид способен, если он не идиот, на сущие прорывы в свободу.

Даже на кого и в жизни не подумал бы. Включая главбуха, хотя он подхалим к начальству, а по отношению к тебе – сволочь и хам последний.

Однако для осуществления творческого акта личности необходимо хорошенько сосредоточиться, то есть привести себя в состояние целостности. А уж сам-то акт как миленький покатит.

Главное, чтоб она (личность) это сознала и не разбрасывалась бы на мелочёвку, с которой ей жужжат во все три уха, включая среднее, типа закажи из интернета джинсы с драными коленками и будет тебе счастье.

Именно несхожесть личностей — залог неповторимого

своеобразия и самобытности в результате творческого акта любого и каждого, после которого сам гениальный Кафка нервно затягивается в сторонке чинариком, стрелнутым у Рильке.

Ну, и тпру на этом. Я никому тут не отец Маккензи из англиканской разновидности христианства, пойду-ка дальше наслаждаться седьмым 5-6-с.

~ ~ ~

Как только что отмечалось – кресло то же самое, и поп не поменялся, ведь будучи выходцем из католицизма, он причён торчать в исповедальне, пока клиенту трандеть не надоест.

Впрочем, трандежом отнюдь не пахнет в гладком тексте по фундаментально бетонированным нормативам журнала «Пионер». И это правильно – от добра добра не ищут.

Уже выпущенные на игровое поле персонажи получают дальнейшее развитие и дополнительные детали характера.

Распуталась загадка Петик-Павлика, которую Авдей изошрённо обыгрывал на протяжении последних 5-6-с, преподнося то так то эдак. Как оказалось, Петик это имя, а по фамилии он Павлик. Что и дало возможность НУблин-Мудлову проявить ловкость рук при растасовке: "А вот и нет — это Петик, а Павлик в заднем левом кармане ваших панталон!" Всякий фокус только выиграет от юморной приправки.

Павлик в его детстве обрисован полным рохлей, который

читает жёлтые тома «Детской энциклопедии» и верит в инопланетян.

А Юрик, с молодых ногтей проявлял сходство с бобром, имея задатки будущего мента и склизкого падлы.

Мама рохли, ядрёная особь, чей эротизм и нынче заставляет Авдей Никандрыча сглотнуть, инстинктивно, чуть не оторвала ухо Юрику за измывательство над своим сыночком, сдвинутым от жёлтой энциклопедии.

Настежь распахнув свой «чувственный рот», она осыпала бобрёнка матерными коллоквиализмами, полный смысл которых будущему профессору не удавалось уловить, хотя он был уже в достаточно зрелом пионерском возрасте.

В литературном ракурсе данный 5-6-с замечателен своей принадлежностью к двум направлениям сразу – классицизму (по старшинству зарождения), и романтизму, который классицизму сын, блудный.

Примером старшего из пары этих литературоведческих направлений стал визит мамы с чувственным ртом к другому Юре, подростку с телескопом, на дачу которого она повела Петю для сеанса психотерапии. Тот Юра прочёл малышу лекцию об идеальном устройстве и непревзойдённой красоте звёздного мира.

А романтический вираж внесла гроза, срисованная из лучших образцов японского аниме, дополненная подштриховкой в духе Габриэля Гарсии Маркеса (перевод с испанского).

Авдей не побоялся даже назвать свой образец эклектики апокалипсисом и спалил молнией дачу бобров — родителей многострадального Юрика-младшего. Типа мести инопланетян за притеснения, которые тот чинил уверовавшему в них Павлику.

Попутно и вкратце замечу, что любые обвинения в плагиате у иностранных авторов просто смехотворны. Мы не Шекспира читаем, а Самуила Маршака, с поэмой Т. С. Элиота нам повезло больше: имеется выбор из семи выстраданных версий на русском, вместо же Джойса у нас есть... как бишь его? Ну, в общем...

Поэтому творческой личности остаётся лишь проникнуться духом оригинала и выложить средствами, почерпнутыми из перевода. Недаром Набоков именовал переводы трансфигурацией...

Относительно утраты слуха в одном ухе Юрика-младшего в связи с апокалиптической атакой инопланетян, НУб-лин-МудлОв хранит молчание. Однако я не ропщу и не предъявляю обоснованных претензий: Авдейка тасовал-старался до седьмого пота, пусть хоть с «подвеской» отдохнёт...

8

Ага! По сёдлам, эскадрон! Детские игрища кончились, пошла партитура для скрипки времён.

Поп приютил профессора. Кормёжка и ночлег в обмен на подметание церкви. Аноним — счастлив.

Мне тоже пришлось внести плату за вызволение из зо-

ны Детгиза, за долгожданный вывод на «химию». Где можно сказать: «Bye-bye, Mr. Bullychov and Lady Agnia Bartough!» Теперь я вольноопределяющийся!

Чем расплачивался? Муками возврата во всё ту же блогерику, безадресную, но бесстрашно беспощадную. Тут Авдей широкими мазками набросал общую картину того, во что мы вляпались, и щедро поделился кровью леденящей мерзостью и грязью, которые не стали «истинной историей» (г-жа ГогОлева наивно верит в существование такой) вошедшей в учебники средних школ, утверждённые минобразом.

5-6-с № 8 сидит в практически любом телефоне. Именно она проскальзывает в ленте той части нейросети, куда ты аккаунтировался и которую листаешь со скоростью 1 умник / 0.5 сек.

Единственное, где как-то тормознулся глаз, – это вопрос грека-комментатора, он же владелец деревенского трактира/кабачка:

– Разве теперь у вас не СССР опять?

По-гречески мудрый вопрос, без промаха. Просто взяли и упразднили ЦК КПСС, сменив его обратно царём-батюшкой. Из чисто экономической целесообразности: 25 in 1.

Для «подвески» уже привычные причитания о друге детства, который вызвал, но не встретил.

9

Сюжетная линия движется дальше. По синусоиде.

На смену греку с политзанятием о текущем моменте хаоса

в нашем лучшем из падших миров – скок вспять, в мемуары о прекрасной поре студенчества.

Там снова вынырнул рохля, но уже в качестве студента философии, знающего больше всякого преподавателя по отдельности и любой кафедры в целом. Красивая картинка комикса.

В ходе 5-6-с № 9 ко мне Митрофанов приходил на ум, гид в пушкинском «Заповеднике» Довлатова. И от его визита меня буквально пронизало ностальгическое умиление, подобно копьёю Св. Георгия Победоносца, проткнувшего змеюку окаянную.

И дальше—в таком пронзённом состоянии—подумалось мне вдруг: ну, отчего же так? Ведь оба ж типа про одно и то же, верно? И Довлатов Митрофановым своим, и данный лауреат с его Павликом, представили способность людского интеллекта опрокидывать любые IQ мерки.

Однако в Митрофанове чувствуется живой человек, а Павлик – чертёж-калька модифицированной модели киборга для особых поручений ИИ. Как так случилось?

Мне—всё ещё пронзённому (сука ты, Жорик!)—думается, что подобный разброс чувств возникает по вине авторов.

Довлатов видит в своём персонаже личность, а соискатель премии смотрит на своего как на средство индивидуально-го обогащения и не более того. Личность способна вызывать чувства, а объективированное понятие – нет. Хотя ты лавровой рощей увенчайся, всё равно – нет.

Апокалипсис, чтоб ты знал, Авдейка, уже нагрязнул, но тебя неправильно учили, что в нём к чему. Он не есть концом.

Апокалипсис — это, начало новой жизни.

Назначение наше — всемерно приближать это начало. Что мы и делаем, осознанно или наоборот — неважно. Каждый на своём посту.

Кто мы такие?

Эсхатологи, разумеется.

«Чем хуже — тем лучше». Ты, Авдей, слышал, конечно. А мудрость изречения постиг ли, отрок?

Она проста — всякая ложь и дерьмо, в какой бы глянец их не заворачивали: «пост-модернизм», «концептуализм» и пр., и пр., есть вкладом в приближение конца для упаковщиков, а для нас — начала.

Для нас — эсхатологов.

У Канта с Гегелем об этом не ищи, начни с Бердяева, его на русский не переводили.

А главное, писатель должен любить созданный им персонаж, а любовь, как и кашель, утаить невозможно. (Но и подделка заметней шила в мешке, если читающий не жуёт попкорн для скоротания процесса.)

Нет сударь мой, кто станет любить, кроме извращенцев — (да, вытаски ты уже, в конце концов, своё копьё, падлюга!) — алгебраическую формулу «индивид»? Пусть даже и под философским соусом.

Да, они встретились в универе, но их пути не захотели пе-

ресечься. Будущий олигарх не замечал зарождающегося профессора, а профессор ещё не догадался, что рохля – предстоящий олигарх.

Ну, и – (просто-таки прямо сейчас подумалось) – насчёт философской доктрины про переход количества в качество или, возможно, наоборот.

Ведь до чего же тут парадоксальный подвох получается – у англо-язычной литературы, при всего 26 алфавитных буквах, и Джойс, и Пинчон (хотя у Тома в зачёт одна лишь «Радуга», без остальных поделок), да и тот же Уоллес не позволяют пресечься живому роднику литературной жизни.

А тут, при 33-х, безвылазное болото сорокино-пелевинского застоя. Застрявший нормалёк от пары мэтров.

Да кто мне право дал! Как смею!

Судите сами, дорогой профессор, вот вам 2 отрывка из разных источников. Тема одинакова – взгляд со стороны на неспешную прогулку пары собеседников. Разговор философский. Сравните и угадайте в каком из полушарий работал Авдей: А – западном, Б – восточном.

1.

Так на пару шагали они дальше, руки одного в карманах, у другого снаружи, фигуры их уменьшались, желтоватая и серая, как и следы, оставленные ими — длинная замерзающая последовательность угасших звёзд вдоль края тихих волн...

2.

Увлечённые беседой, двое мыслителей меня не замечали,

а я обгонял их с печалью и ревностью...

Совершенно верно! «Шило в мешке» – всенепременнейшее «я».

10

У каждого имеется своё любимое число. Пётр Великий, например, питал чувства нежного свойства к 17.

Для меня же этот – 10.

Сначала, правда, я не знал, что 10 у меня любимое. Пришлось вычислять, нумерологически. А уж когда расчёты показали, что оно мне самое-пресамое, на том и точка, хватит, – однолюб я, да и лениво во все те логарифмы с косинусами заново нырять.

И 5-6-с № 10 в ***** не подкачал возложенных на него ожиданий. Вот где полнейшее соответствие формы содержанию.

По форме – уже знакомый, прерывистый до взхлёба пунктир –

“... я чувствовал печаль и ревность...” Тчк. Бумага всё терпит.

А князь Мышкин каждое из этой пары взаимоисключающих существительных размазал бы страниц на 8. Как минимум. Хотя, что ещё можно ожидать от Мышкина?

Во-1-х, он идиот, а во-2-х, жил в условиях самодержавного строя империалистической России. Нам с подобными личностями не по пути. Нам с ними в ногу не шагается.

А по содержанию, № 10 – это бравый стук студента в свою

грудную клетку от гордости, что у него дни юности мятежной совпали с началом лихих 90-х. Уж так они его восторгнули, что и 30 лет спустя захлёбывался в пересказе собственной слюной (добро хоть трубка из стекла сквозь щёку не про-
штырнута, как у собаки Павлова) в потоках юношеского самолюбования на кресле Чешской попады.

Пока ты недоросль, немислимо не похвалиться совокуп-
лением с проституткой, что обучается на аспирантуре.

На тот момент она боролась за повышение своей розни-
ной цены. Вот и строила из себя нечто гиппиусно-богем-
ное времён российского литературного ренессанса. Саморе-
кламно обещалась отдаться любому, кто достанет билеты на
«крутую» постанову.

Ушлая фря, а? Повышала себе рейтинг в глазах потреби-
теля эпатажными поманками, при заведомо неисполнимых
условиях. Типа собери слово "Балтика" из буквочек впечатан-
ных внутри каждой 1000-й крышечки... Такой же дешёвый
лохотрон, как надпись на упаковке «+ 1 бесплатно!» Дрях-
лая фишка маркетологов.

Ну, не виноватая она, что с Марком Леви не перепихну-
лась! Откуда ж просветиться ей, что не первая она и, следо-
вательно, не последняя.

В «Романе с кокаином» (1934) её опередила другая бо-
гемная рухлядь в деле обмена своей недотраханной плоти на
справку о сдаче пары кило золота на борьбу с голодом в По-
волжье.

Один к одному – и там бумажка, и тут. И даже за одно и то же – за спектакль. Сбор средств на борьбу с голодом, который сам же и устроил! Театр по полной.

Но на филфаке Агеева тогда не проходили даже и факультативно, зато генитальный мозг стоял торчком, перекрывая каналы жизнедеятельности головного.

Ну, и пришёл юноша к Петровану Павлику выплакать билеты на куда в жизни не достать, даже если месяц кряду стоишь, как оловянный солдатик.

А Петик на тот революционный момент обрил себе голову под ноль, и обулся в американские армейские ботинки.

Он уже смотрящий чёрнорыночных операций оптовой фарцовки, а штаб-квартира его в пивной «Тайвань». Туда-то и частят пользователи программой Excel, сидящей в его голове, чтоб макросы её определили на чей товар обменивать свой, и по какой процентной ставке. А крышуют мыслителя теневые воры в законе, а также КГБ, синхронно.

Билеты дачному дружбану он организовал, однако эстетствующей аспирантке сценичное решение не понравилось (да и акт с доставалой – так себе).

И тут мы напрямую вышли к вопросу прельщения человека властью, поставленному и чётко освещённому в работе Н. Бердяева “О рабстве и свободе человека”.

Павлик, как и всякий «властитель», есть раб своих рабов и необоримых страхов, своих же.

Что абсолютно совпадает с выводом, представленным в

некоторых из книг, написанных мной, которому
(а сейчас – внимание!)

имя Бердяева не было ещё известно.

И это факт: вывод совпал с бердяевским чуть ли не слово в слово. О чём это говорит?

Что чему быть, того не миновать. И если наш Попов не изобретёт радио, то это сделает какой-нибудь итальянский Маркони.

Науке известны случаи, когда открытия совершались дуплетом, достаточно вспомнить физический закон Джойля – Мариотта (не при филологах будь сказано, проявим гуманизм к гуманитариям).

Итак, Пётр банкует, он – бритоголовый босс. Однако из философии ему известна полная иллюзорность статуса пахана, невозможность выйти из рабьего состояния таким путём.

Чтобы подсластить себе дамоклову пилюлю, он отправляет денежные переводы маме с чувственным ртом, и папе – доктору Павлику, недомерку с обесцвеченностью глаз.

Назначает пожизненную пенсию неисправимой коммунистке, поставившей ему «пару» на экзамене по диалектическому материализму, освободив тем самым от универа.

Что и стало причиной его превращения в маточину чёрной биржи, что вносит данные клиентов в базу данных у него в мозгах, не пользуясь клавиатурой, а «копи-пэйст» проводится на слух, через уши на обритой голове.

Организует благотворительные фонды для несостоявшейся-

ся альмы-матер, где вместо научного коммунизма делают мозги точно такой же хернёй, но уже с аглицким акцентом.

Из тех же беспочвенных побуждений – билет в театр, для доступа в дырку проститомы с богемным завитком.

Но ведь это всё – беспардонный детерминизм! То, что так отталкивает, и против чего ратует Н. Бердяев.

Друг детских игр, после подачи на аспирантскую дырку от бублика, опять приполз в пивную. Упившись пивом надурняк, опять завёлся плакать. Ты, де, Петрушка, чё творишь? У нас уже свобода! Лихие 90-е на дворе! А ты куда рулюешь?

Филфаком долбонутые, те в детерминизме ни уха ни рыла не рубят. У верхнего раба шаг-влево-шаг-вправо вещь настолько же немыслимая, как и весь диамат, хоть кучей, хоть порционно.

Вот на какой «подвеске» задёрнут занавес на № 10.

Теперь можно свободно изложить претензии к якобы производителю *****.

Да, «якобы». И тут уж без обид, Авдейка. Детерминизм есть детерминизм! Не ты, так Сандульников какой-нибудь писнУл бы это твоё *****, слово в слово. Просто момент пришёл текстуре этой довылупиться. Затем звонок, а в трубку говорят: «Давай, Сандульников, сдавай – посмотрим»

Вот потому и я, и ты, и мы, и вы, и они – все “якобы”, все под одним детерминизмом ходим.

Теперь ответствуй мне – ты себя и впрямь писателем счи-

таешь?

Тебе ж такой дионисичный туз в прикупе приплыл! Лихие 90-е! Даже твоей рвано-телеграфной строкописью какие пласты зацепить бы можно! Вскользь, походя, ажурно.

Великую державу лохотронят ваучерами. Народ закабалён гипнозом пирамиды МММ. Уличная шпана переименована в "преступные группировки". Колумбийская мафия прощупывает возможность закупить атомную субмарину. Откроются горизонты доставки товара в обход береговой охраны США. Si, amigo!

Эмиссары мафии ахху... еле-еле оправились от изумления, что можно слетать на вертолёте с его военной базы под Москвой до секретного завода по производству вертолётв всего за \$50!

Кую покуда горячо, они там зафрахтовали самый большой в мире самолёт для трансатлантического рейса до Латинской Америки, набили вертолётами по завязку. И только уже на взлётной полосе их хапанули. Какой-то шестёрка-генерал из госбезопасности настучал браткам про деловую транзакцию.

Отвезли заокеанских спекулянтв на сходняк воров в законе союзного значения.

Но там один из эмиссаров прогнал им дуру, что он сам Эскобан, в натуральную величину. Ему, конечно, враз – респект и заказ на мешок «снежка». А он упёрся – я, грит, меньше как про полтонны переговоры не веду.

Короче, воров дают «зелёный» на взлёт Руслан Антеича.

Эмиссары чуть задержались пофоткаться на морской базе в Кольском заливе, совместно с капитаном атомной подлодки на её же фоне. С ведома командования флота, конечно, чтобы в Колумбии поверили в такую шальную пруху.

Однако сделка ухнула. Один из пресловутой троицы, перевозя задаток, 10 лямов зеленыю, рванул в бега. До сих пор не отловили кубинского сучару с его реактивным самолётом и парой сменных яхт.

Но миллион мотоциклов марки ИЖ ушёл таки в Южную Америку по закупочной цене пластмассовых самокатов. Вслед за вертолётами.

И вместо такого и всякого подобного ты сообщаемшь мне фамилию директора театра, куда якобы ты водил эстетствующую проблять?!

Ахх!... У!... Еть!

Ну, ты осторожняк, дружище.

Впрочем, возможно сам я виноват чрезмерностью своих ожиданий. Ведь, как сказал Маршак в своём гениальном переводе "Нянькиных стишков": оказавшись при королевском дворе, кошка, сертифицированная Союзом Писателей, не разглядит ничего, кроме мышонка на ковре...

11

Внучка у меня есть племянчатая... Хотя, возможно, наоборот – внучатая племянница. В терминологиях у меня до сих пор сбои случаются.

Ненасытная чтица по имени Ева. Перечитала всё, что под-

вернётся в ближнем и дальнем зарубежье. Мама её уже рукой махнула на обязанность присмотра за кругом чтения ребёнка, как того требует родительский контроль.

Однажды Ева ко мне тоже подкатила: «Дядь Серёж, дай что-нибудь почитать». А из чего дам-то? У меня с этим не густо: словарь Chamber's за истёкшее столетие да пара приблудных сборников с автографами от поэтов местного разлива. Но попробуй отказать девушке на полголовы выше тебя ростом и красоты такой, что... впрочем, это уже родимое пятно nepотизма во мне проснулось и рвётся к микрофону...

Короче, дал я ей маленькую книжечку. «По ту сторону добра и зла» Ницше, через неделю принесла обратно, — понимать, говорит, не получается.

А что понимать-то?! Тот же поэт, только прозой шпарит. Ну, тогда я ей Роджера Желязны сбаврил, основоположника современного фэнтези. Я его в пустой маршрутке где-то подбравши был. Чуток полистал и понял, за что плод Роджера в подкидыши определили. Просто меня воспитывали смотреть на книги, как на святыню, а то б я этого недоноска...

Ну, прикинь, он там полкнижки на гору прёт пешком и, с интервалом в полторы страницы отбивает конную или пехотную атаку, затем подкрепляется, то есть плотно жрёт, как правило, с вином и сигаретой, и топает дальше. Потому что какая-то зверушка в зелёной шерсти ему подсказала, что он король Амбара.

Евусик, говорю, вот тебе вершина фэнтезийной продук-

ции всех времён и народов, однако с условием – чтоб я её больше не видел...

К чему это я?...

Ах, да! Ева теперь акустической гитарой занимается, на Ютубе испанскую музыку в своём исполнении выкладывает, а на книги даже и смотреть не хочет. Так мне её мама говорила.

Есть всё же в фэнтезиях магическая сила...

А и разбередил-таки 5-6-с № 11 во мне человеческие искры, Еву вон вспомнил, хотя среди родственников прохожу под позывным «Сухарь».

Всё благодаря херне НУблин-МудлОва, где бесхозный профессор пыхтит, но лезет на гору возле Чешской деревушки, чтобы там бутербродами водку сливовицу закусывать.

Грек-трактирщик его подогрел за неопишуемые даже при 18+ услуги. А или может Авдей Никандрыч подзабыл, за что конкретно досталась Анониму поллитруха. Возможно также, что в стандарт 5-6-страничности объём услуги незапишем оказался. Да мало ли вариантов...

Но плюс к тому передо мной в № 11 с полной откровенностью был обнажён главный приём клепания прозы в наши дни.

Всё очень просто – глядишь на маятник метронома и стенографируешь в стиле комикса. Цок! – исповедь у попа. Цок! – дачное детстве. Цок! – поп. Цок! – дача. Цок! – грек. Цок! – универ. Цок! – сливовица.

Таким макаром, по одному цоку на 5-6-с, и до № 11 доцокался. Вот где и показал он греку, что насчёт политинформаций благомазы у нас ого-го!

Юмор у них неодолимый. Анекдот рассказал, как внуку Брежнева, родители сдуру имя деда дали, а когда вырос, его в ментовке отмутузили, чтобы ментов за долбодонов не считал. Его же по-людски спросили: "Ты кто?" А он нагло так: "Я – Леонид Брежнев!"

Однако – ух, осторожный котяр! – даже бородатый анекдот не упустил припиской снабдить: мол, при проверке интернетом, враньём оказалось. Теперь если Лёня Б. на него в суд подаст, отмазка есть – боролся против клеветы на неповинного потомка.

Да и подрост Авдей Никандрывч, стилистически. Сегодня-завтра уже планку журнала «Юность» догонит, из «совочного» периода».

Вообще-то для меня СССР остался, чем и был: «С х 3 + Р», и выкаблучивать кликухи на покойников считаю признаком дурного тона, а «совочный» здесь цитата из *****, вставлено Авдеем, когда искал подработки под прикрытием в либеральных прослойках, ему же надо там зарекомендоваться чем-то.

Но уже в следующем абзаце наш остороженький предупредил, что слово «совок» ему претит, как термин, а в СССР много чего было, о чём нам остаётся лишь мечтать.

Нет, список мечт не представлял, но примагнитил симпа-

тии ветеранов. Вёрткий паренёк...

Чем ещё примечательна политинформопись, заполнившая 5-6-с?

Умением докладчика зацепить болячки и остаться не при делах. Представит список фамилий казнённых через авиакатастрофы, а дальше ни гу-гу. Может и вправду метеоусловия виноваты.

Однако целый 5-6-с отдать жеванию бутербродов не сильно-то и стильно, даже под сливовицу. Пришлось Авдею вернуть шарманку дальше.

В данном цоке Павлик весит уже 150 кг, у него сахарный диабет, но продолжает жрать как не в себя, и он везёт анонимного профессора в прогулочном реактивном самолёте (извозчичья биржа дислоцируется во Внуково-2) на полуостров Ямал.

В ходе полёта олигарх сдал-таки друга детства — из-под маски анонима проступило имя «Славик», которому тут же достался дружеский совет восстановить его отношения с Катей.

Подобный шаг, по версии диабетика, отреставрирует благочинное благолепие державы, которая, на правах Старшего Брата, обязана извиниться перед Украиной, после чего наступит общий мир и счастье.

– Вернуть им Крым? – ехидно переспросил профессор Славик, и тут же получил удар под дых от метеоусловий.

Самолёт швыряет, как щепку в буруне (сравнение крити-

ка, за чьи вольности г-н НУблин-МудлОв ни юридической, ни какой-либо другой ответственности не несёт).

Большая часть экипажа выползает из кабины; из-за шока, мурашки лапают стюардессу до полного стресса; летательный аппарат делает попытку приземлиться крылом вперёд (тут уже Авдей), но был отшвырнут на сотню метров вверх, и только со второй попытки все счастливо приземлились, но стюардесса продолжала бледнеть сквозь макияж. Павлик недоволен.

Ну, что? Кто-то из читательской аудитории не догнал ещё, что его ждёт при попытке повторить в домашних условиях тупую шутку профессора про черноморский полуостров? Надеюсь, поумнели.

И, разобравшись что к чему в метрономически 5-6-страничных цоках, догадываюсь, что через пару их возникнет цокотушка Катя, и отвадит Славика от аспирантки. На что спорим?

12

Любой, всерьёз уважающий себя мыслитель так или иначе заходит в контакт с нумерологией. Не миновала эта чаша и меня, пришлось потрудиться над созданием персональной нумерологической системы.

Ну, что сказать, – зато крепкая получилась. И до сих пор мне служит. Потаённо. Иначе нельзя, рискованно слишком. Если б ортодоксы, верующие в официальную астрологию с нумерологией про самодеятельность мою пронюхал, меня

давно уж линчевали бы.

У текстосборщика изделия "*****" тоже помЕлькивает интерес к цифрам, увы, всего лишь на примитивно кругообразном уровне, что уже отмечалось.

Но речь пока что не о нём, а о моей нумерологии, где «12» означает «дурдом» во всех астрологических смыслах слова. И данный «роман» законопослушно исполняет цифровой прогноз.

Ибо и не ведающий по своей наивности, либо тупости, что творит, неизменно уложится в рамки предписаний моей нумерологии. А куда денется?

Да, у Авдея снова вышел крутой замес.

Прихлёбывая сливовицу из бутылки, герой его ***** спускается (уже без бутербродов) с горочки.

«Поляне сидели на горах, потом спустились и с того пошла быть земля Русская...» Всё по издревле заведенному кругу. На то и горы Славянину, чтобы влезть, посидеть и спуститься... Если кого-то покоробит этот вывод, значит их «сущему центру» ближе сопромат.

В таком вот разрезе—прихлёбывая Словацкую водку, и падая в Чешскую грязь Судетских гор—(это азы писательского ремесла — свой персонаж спервоначалу надобно вываливать в чём подвернётся, вызывая тем самым рефлексивное сочувствие читателя, сменяющееся инстинктивной симпатией)—спускался Славик, в лучших традициях российского отдыха, а по пути стучал на Павлика (который, оказывается,

Тарасович(!), с корнями на Херсонесе, смекаешь?), и что у Пети совсем не стоит.

Ну, не совсем евнух с отрезанным концом, однако и ежу понятно, что дальнейший эротический заряд ***** (18+ — потребитель в предвкушения!) возложен целиком на плечи Славика.

(Симпатии аудитории из достигших климакса концентрируются и нарастают экспоненциально.)

Пётр Тарасович Павлик, чтобы хоть чем-то оправдать своё существование, вбил себе в голову мессианскую идею всемирного объединения славян в едином лоне российском, в общий объём которого влезут все. По предварительным расчётам. Даже те, кому сопромат дороже летописей.

Всех-всех-всех сколько есть, лишь бы славянским духом пахло из-под корней фамильных древ: и Роджеров Железных, и Чаков Поляков, да хоть и уроженцев Монтенегро — всё сгодится.

Дата оглашения проекта — 2018 от Р. Х, именно оттуда вещает бывший аноним, а в дальнейшем Славик.

Много чего поменялось за минувшие полторы пятилетки, а у НУблин-МудлОва навыки блогерства, которые трудно удержать в узде. Ретивые, конечно же, рвутся показать, что наше дело правое, и победа будет за нами, как и в любой...

Однако, назвав Потребкооперацию СВО «войной», рискуешь нарваться на досадные перемены в привычном рационе и образе жизни.

В тексте, что компоновался на третьем году войны про сюжет но мирный 2018-й, разинув рот на каравай официальной премии, любой претендент просто обязан показать за кого стучат копытами и иго-го-кают его каурые.

Чтоб одолеть неблагоприятность временнОго фона, НУб-лин-МудлОв применил намёки шитые белыми нитками. По небрежности? Нисколько нет! Чтобы приметней было в чьём именно строю шагает он к великой цели.

«... пусть она держится подальше от бучи». — говорит Павлик, и только тик-мотоциклам не дойдёт, что "буча" тут читается с большой буквы. А в сочетании с озвученными через него (Павлика) призывами вернуться всем под крыло России-матушки, прицел на куш Премии Большая Книга, открыто сбросил камуфляж. Догола. И уже неважно, что пан-славизм давно уж дохлый номер идейной импотенции. Зато у него будет новый рупор-премиант.

«Национализм, который в глубине своей есть эротическое прельщение, всегда питается ложью и без лжи обойтись не может. Ложью является уже национальное самомнение и чванство, столь смешное и глупое со стороны...»

Н. Бердяев «О рабстве и свободе человека» (гл.3.б с: Прельщение и рабство национализма. Народ и нация)

Затем эротичный Славик—(эрос и национализм неразрывны по Бердяеву, то есть, и там и там ума не надо, однако хватит с меня цитат на сегодня)—сбил ритм колыхания рессор полицейского джипа, припаркованного на безлюдной

лесной дороге. На заднем сиденье шла игра под кодовым названием «сунь-вынь» из «Заводного Апельсина» Бёрджеса. Таки не попусту сулились <18+>!

В замес 5-6-с пошли и Авдеевы потуги живописать природу. О чём не умолчим, справедливости ради. Да, тужился как мог. Конечный результат, как призывал известный гуманист Марк Твен, «задёрнем занавесом милосердия». Хотя «сладострастная луна» — это, блин, находка. Приделал бы ей ещё «чувственный рот», как маме Павлика, и все эротоманы у него в кармане!

Уже в деревне, долакав до дна, профессор начал приставать к попу Иржи. Помутневшим от алкоголя сознанием он гипостазировал в безбородом Господа нашего, и домогался от Всевышнего, чтобы Тот выслушал его историю любви. Варнякал про Катю, и требовал содействия Всеведущий, чтобы понять — с первого раза у него с ней получилось, или таки со второго, или вообще как?

Никаких завтра! Слушай сюда, кому говорю!

Дальше покатил неизбежный после второго стакана славянский эгоцентризм, измазанный обильными соплями. Потом какую-то склянку трахнул вдрызг, попадая прибежала в плюшевом халате. Но Иржи – молодец, хоть и безбородый, показал, кто есть бог и царь в Чешском доме, она и пикнуть не посмела.

Послал Славика на второй этаж проспаться, где тот и отрубился часов до трёх, потом проснулся и слушал, как по

чердаку стучит каблуками удушенник немецкой национальности.

Классная «подвеска»!

Ну, я же говорил – где «12», там дурдом что надо! Полный!

13

«Сначала совсем темно было и очень мокро, и дух ширял над водами во тьме...»

Это к тому, что изначально сказители посмелее были, и о том, что у них подкатило, шпарили прямиком.

Нынче уж не то. Нам теперь аудиторию подавай, чтобы нас вставляло творить великое искусство. Подобно воздуху нам публика нужна, хотя б и вымышленная, из собственно-го пальца насосанная, из своего немытого колена наколупанная.

Поэтому, граждане судьи, прошу вас проявить милосердие и снисходительность, в отношении моего подзащитного Авдея. Да, уже который 5-6-с подряд, начхав на читателя, базарит он исключительно с Иржи. А кто без греха?

Такое теперь времечко настало... Всяк сверчок даже и на своём персональном шестке по струнке ходит, страхом обуюя, что если не туда спотыкнёшься, то ждёт одно из двух: либо по тылке получить, или не получить премии.

А легко ли, спроси-ка сам себя, на той на струнке на грёбаной удержаться, трясясь всеми конечностями и «авторитетом», вокруг пупка наросшим?

Это Булгакову легко было восклицать: «За мной, читатель!» — даже не спросив—по глубоко доверчивой невинности своей—о связях с распоясавшейся инагентурой и состоят ли в переписке с релокантами посредством SMS. Вот он и звал кого попало, без разбору, без позволения от Органов... Он тараканищ не боялся.

Но подзащитному остался скудный выбор из попа в количестве одной штуки. А ещё прошу учесть, граждане судьи, что этим он занимается не в каждом 5-6-с подряд, а соблюдая правила гомеопатии, с метрономическими промежутками.

Сюда же можно присовокупить смягчающее обстоятельство из бутылки сливовицы, вследствие которой подсудимый НУблин-МудлОв, он же Славик, он же второе эго Авдея, сделал из персонажа Иржи хронический символ для подмены ортодоксальной зауми «Бог». Авдей пребывал в состоянии аффекта под воздействием непривычного продукта, а вообще в быту он скромнен, не переkreщивает Бога из трёх букв в «Иржи», и обходится простым вискарём...

Счастье, небывалый бонус выпал Авдею НУблин-МудлОву — он оказался среди понятых всплеска дионисизма при лавинообразном обрушении Советского Союза.

«Счастлив, кто мир сей посетил в его минуты роковые...!» — констатирует замечает российский поэт Тютчев из позапрошлого столетия.

И вот в 5-6-с под № 13 НУблин-МудлОв выпускает на поле джокера, с позывным «Славик», выпускника филфаке.

Чем одарил читателя лауреат ПБК?

Ведь люди для того и читают, чтоб заново испытывать личные чувства, сопереживая персонажу, сопоставляя свой опыт с выпавшим на долю персонажа. И что же им предложено? Чем потчевано?

Ха! Извольте радоваться — фирменное блюдо: припудренная бородавка на роже кафедральной мымры, орущей на задрота в тощей бородёнке. На второе — тот же задрот, орущий вместе с массой, бредущей вдоль Тверской: «Долой КПСС!»

Кулинарное диво подано с гарниром мелко рубленых клочков различных полуупоминаний, полуаллюзий, полунамёков на события известные лишь начитавшемуся газет сорокалетней давности, включавшему каналы теленовостей тогда же, что без конца долдонили фамилии важных на тот момент марионеток, которых сегодня не всякий пенсионер припомнит...

Воззри! Вот что теперь проходит за произведение литературы. Прекрасная, эби-о-ма, словесность!

Пшики бенгальского огня, вброшенного недогоревшим в стакан с водой составить компанию утопленникам из предыдущих строк. Да, — поискрил в пределах разумного риска, но про ГКЧП, танки на Манежной, баррикады труб под Белым Домом — пшик! пшик! Пшик!...

Могут же не так истолковать и не туда засунуть.

Кстати, Руст, что по словам НУблин-МудлОва, завалил

весь СССР показательным полётом кукурузника, позднее оказался мелким подонком с манией величия. Уже в германском военном госпитале требовал секса от медсестры на основании, что он Тот Самый Руст, и посмотри какой большой у него нож в руке, а за окном палаты зависла такая сладострастная (!) луна.

Но ты не смотри, что я худой и кашляю, понятка у меня на месте, и я давно уже просёк, что таково ныне веление времени, эта вот манера самое оно в толкании циферблатных стрелок. По кругу...

Вопрос художественного творчества стал производственным вопросом, дорогие товарищи! И нашим кадрам по плечу найти соответствующие по глубине решения. Ура, товарищи! (Продолжительные аплодисменты, переходящие в стоячую овацию 17 минимум минут.)

Бердяев недоступен массам не по причине физического отсутствия текста, а потому что массам не с чем подступиться к пониманию его, после обязательного среднего. Чипирование в научно обоснованные сроки — залог здравомыслия в обществе. Пусть каждый совершает своё предназначение — исполняет нужную функцию на вверенном ему участке производства.

Ты писатель? Изволь творить согласно установленным методикам, трудолюбиво вложенным в тебя наставниками в литвузе и на вебинарах чемпионов раскупаемости.

И помни — сверчкам лучше не рыпаться с шестков, а вин-

тикам общественной машины по переработке количества в новое количество крутиться как предусмотрено бизнес-планом....

Впрочем, это уже другая история, и да помилует нас Ирки!

14

Боюсь оставить впечатление, будто я троллю лауреата...

Хмм... Всего-то выдал одно только предложение, а сколько в нём лжи и лажи изреклось!

Начать хотя бы с «боюсь» — лжа № 1, коренящаяся в расхожих клише, что гладко катят от бездумной бестолочи, взявшей курс на карьеру писателя. А что, одному Бальзаку только можно, что ли? Тем более, что не Шагреневую Кожу у него сдираю, а просто выверт из пары слов: "боюсь представить", "боюсь подставить", как будто — что?

О, прозорливость свежевылупившихся раззяв-птенчат!

Краткость отрезка жизни, проведённой вне скорлупы, не позволяет постичь положительные стороны старости. В ослеплении внешней видимостью, они способны замечать только одышку, облысение, лишний вес.

Им не дано (пока что) осознать всю глубину пофигизма — бесценный дар нам в наш бесподобный возраст.

Неведение их оправдывается и тем, отчасти, что свой пофигизм мы не торопимся выражать с навязчивой демонстративностью салаг.

Отнюдь ведь не боюсь, а в зачин пошёл первый подвер-

нувшийся под руку оборот — «боюсь и т. д. ... Употреблённый в спешке, он стал наглядным пособием, что основной источник лжи — в бездумном повторении шаблонов.

Возвращаясь (видит Бог, не по своему почину!) к проблеме Авдея, монотонно въевшегося, словно клещ в щенячье ухо, в одного и того же адресата своих стандартно бесцветных рассказней, хотя в постоянстве при выборе жертвы ему не откажешь—и Иржи тому свидетель, которого он заколебал уже своими пристаиваниями, особенно когда, ужравшись сливовицей, размажет сопли по всему хлебальнику и трандит-гундит-зудит...

Хотя и то сказать: велик ли выбор? Имеется ли альтернатива вообще?

Не стану утверждать, что очень густо, однако можно кой-чего найти и помимо богинь, богов и боженят из греческого пантеона. К примеру, можно обращаться к собственному творению:

*«Я помню чудное мгновенье, передо мной предстала ты,
Как мимолётное виденье, как гений чистой красоты».*

Заносчивый пигмалионизм, конечно. А по свидетельствам современников, эта лахудра «А. П. К.»...

Короче, во второй раз я б на неё не оглянулся.

И к потомкам из грядущих поколений тоже не возбраняется взывать. Чередующиеся пласты лизоблюдов тоталитарного коммунизма тем и занимались. А их восприимчики и поныне лижут. Правда, не совсем то, а уже с георгиевскими

ленточками на упаковке, но с тем же обоюдным глубоким удовлетворением.

В конце концов, не исключается и обращение к самому себе, лично. Однако обращение с этим приёмом требует предельной осторожности, есть риск допрыгаться до раздвоения личности.

(Подробнее смотри: S. Ogoltsoff / Огольцов, С., «Российская проза на рубеже 2-го и 3-го тысячелетий (Пунктирный литературоведческий обзор 1983 — 2023 г. г.: Сорокин — Довлатов — Сальников». *Места расположения Гугл подсказет.*)

Исполнитель заказа на ***** себе в наперсники избрал Иржи. Ну, избрал, и избрал – сердцу не прикажешь (и Иржи ему судья).

Но прежде, чем плохое на меня подумать, взяли б и поразмыслили: с чего бы мне троллить эту бездарь? На премию его позавидовал или на манеру письма?

На писательскую манеру имярека хоть убей не позарюсь, а премия припоздала не несколько десятилетий, её б я встретил демонстрацией охального пальца. Что мне с неё? Добавочные джинсы? Мои ещё достаточно крепки. А за неё придётся кланяться, изображать собою утконоса с полной сумкой радости, стать винтиком извечного лохотрона... Спасибо, не хочу.

Таким образом подозрение в троллизме безосновательно, беспочвенно, и безмозгло. А коли где случается Авдей-

ку приструнить, али по носу увещевательно щелкануть, так то оно чисто рефлективно—раз уж подвернулся—на, получи, щенок, за полную нищету куртизанок, мнящих себя русско-литературой элитой текущего момента.

Ну, а мне персонально это ***** зачем?

Тут уж совсем просто – по воле Случая попал мне в руки такой весь из себя симпатичный пряничек печатный. А мне, графоману старому, многого-то и не надо, чтобы заполнить оставшуюся мне вечность...

Продолжу, однако.

Н. Бердяев так и не переступил термин «экзистенциализм», употреблял его в уже устоявшемся виде: «экзистенциальная философия», «экзистенциальный центр», «экзистенциальное время» и т. п.

Но великая заслуга ведущего и непревзойдённого русско-го философа в том, что он поднял вопрос необходимости очистки науки от терминов недоступных мыслящим «экзистенциально», т. е. путями в обход традиционной зубрёжки. (Благая весть для мне подобных!)

Процесс прояснения терминов довольно трудоёмкий. И он встречается в штыки вундеркиндами, у которых любая белиберда от зубов отскакивает, даже в полуобморочном состоянии, в суть не вникая. Так барабанят, что чумеешь просто.

Мне это не под силу. Поэтому для понимания, о чём толкую, пришлось прояснить «экзистенциализм», он же «экси-

стенциальность» до более произносимого вида — «существование».

Существование — есть путь познания через опыт личности в ходе её существования.

И теперь мне без напряжения понятно, почему «сущий центр» употребляется для обозначения души-духа-личности, а «сущее время» намного доступнее «экзистенциального», пусть и не до конца, но об этом позже.

Возвращаясь в 5-6-с № 14, мы видим якобы Славика в возрасте 21. Универ позади. Он объясняется в любви альма-матери. Строит мечты уехать на Курилы, и вообще поколесить.

Однако попорхав мыслями по древу, сел на рутинно прозаическую жопу, в должности младшего редактора, он же корректор, в пределах городской черты. Зачем-то начал кричать на «сухой закон» (как будто свадебный самогон из чайника хуже, чем из бутылки!)

Но тут к нему подходит девушка с традиционным их вопросом: «А вы меня помните?»

Последовала игра угадайка «что-где-когда-в-каком-прикиде», которую он проделал с разгромным счётом.

В конце концов, сжалившись, она выдала условный пароль на испанском (в русской орфографии).

Славик охреневает: во-1-х, она хороша (ему 21, напомню), а и к тому же — она из Крыма!

(Магическая сила заклинания «Крым» уже продемонстрирована чуть было не случившейся 20 лет спустя авиака-

тастрофой на полуострове Ямал.)

Ну, как «подвесочка»?

Нашлись такие, кого цапанула, поскольку девственности—в своё время—меня лишила крымчанка.

Однако к самому Крыму претензий не имею, тем более, что проказница нынче обитает на севере Италии. Одна из внучек мне об этом сообщила, после раскопок в интернете.

И вот ведь ещё один сущий подвох — мы с интернетом раньше них снюхались, а у них ловчее получается. Просто парадокс какой-то!

15

Чёт унылость меня обуяла. Истома в костях какая-то. Как только гляну, что это всего-навсего 5-6-с № 15, а впереди этого ***** ещё до *** и больше...

А вдобавок Владимир Даль из 4-х своих томов Великорусского языка ехидничает: «Дух бодр, да плоть немощна? Так, что ль, старый пердун? А неча за гуж хвататься, коли каши мало ел!» И прочее всякое. Недопрочитанное.

Так ни хрена ж себе – четыре тома! Я ить не трактор.

Настроение, откровенно сказать, – альпинистическое. Как у того альпиниста, что стоит под горой, хлебальник в небеса задравши, и думает про себя: «Ну и нех-нихт себе!»

Хотя, может, и не думает, если получил надлежаще оболванивающее воспитание в режиме тоталитаризма. В таком случае вместо головы у него ноги думают:

«А оно нам надо? Мы, что ли, нанимались переть на эту

Килиманджару Джомолунгмавну? Да и туда ж ещё Авдюхино ***** в рюкзаке пердолить, как символ высоких достижений рос. лит-ры!»

Но тот, который над ними сидит, под выгоревшей бейсболкой, махнул на всё рукой, командует: «Поехали!» Вот же сука мазерфукерная!

И открылось мне, непомерным трудом истомлённому, — нет, не хватит брызгов моего сарказма, ни строк яростных на всю эту Большую-Пребольшую Книгу. Тут надобна перестройка в ходе марша. Менять придётся приоритеты в предпочтениях, на всё это ***** меня не хватит и рано или поздно скачусь к версификации себя любимого, а мне такая перспектива ничуть не улыбается, а наоборот претит. Не импонирует, короче говоря.

То есть пришла пора попотчевать производителя и пряником, если где чем-то-нибудь заслужит. Хотя, конечно, кнут надолго не отложится, знаю наперёд: раскрутится Авдей, неоднократно.

Экономия на розгах — суть порча недоросля.

Ну так за что же похвалить мне отрока?

Да вот хотя бы! Вполне информативно обрисовал предел мечтаний советской молодёжи: оказаться в группе молодняка вольера кадровых ответработников.

Кадры решают всё в любой момент истории бюрократического государства. Ковать их следует смолоду. Под видом пионервожатых и переводчиков для иностранных ребятишек в

солнечном Артеке на побережье Чёрного моря у подножия горы Аю-даг.

Будущим кормчим великой державы доставалась там трёхразовая кормёжка, когда кому захочется, совместное купание после отбоя, в голем виде, с последующим совокуплением. Нет, не групповым, а кто кого сгрёб, на отдельных лавочках спящего пионерского лагеря.

(Теперь мне достоверно ясно кто на Фейсбуке делится картинками умильной пропаганды бывшего счастья жить в эСэСэСэРе. Ах, да! И не забыть пометку:

Фейсбук объявлен террористической организацией законодательством РФ.)

Состав отряда, где Славик служил вожатым, складывался из трёх перуанских партизан движения *Сияющий Путь*. Пара малолеток плюс один достаточно созревший, генитально. Он положил глаз на вожатую-переводчицу Дашу, прикрепленную к пионерам из Югославии. Славик втайне воцделел её. Однако Даша пошла навстречу желаниям перуанца, хоть у того дурно пахло изо рта.

Мотивом для её послеотбойных игр с латиноамериканцем служил её садизм по отношению к Славику, который синхронно переводил с испанского, пока его избранница и воюющий партизан выбирали лавочку для спаривания.

В советских кадрах закладывалась и закалялась готовность жертвовать собой во имя своего же светлого будущего.

Следил ли Славик из кустов за течением полового акта,

Авдей не уточняет. Но ***** явно станет настольной книгой у подростков-онанистов, на сон грядущий.

Стоит похвалить НУблин-МудлОва также и за то, что заявление его героя — «Мы не украли Крым у Украины», он, несмотря на московскую прописку, не завершил традиционным: «На том стояли, и стоять будем!»

Подзаванесной «подвеской» в 5-6-с стал плач девочки-толстушки лет 12-и, на лавочке под мерцанием приморских звёзд в ночном небе.

16

«Мысль изречённая есть ложь!» — сказал великий. В миг поэтического озарения он стоял пред деревянной конторкой и, обмакнув сталь пера в чернильницу, ещё раз повторил, вслух, для выуженной уже чернильной капли, дабы разуме-ла: что предстоит ей изложить на простой бумаге, не гербовой.

Вернее даже не повторил, а продиктовал врасстяжку, хоть не служил учителем, а был поэтом.

Назначение поэта в сгущении многословий до компактности, доступной даже пониманию чернил. Допустим, отсидит поэт полуторачасовую лекцию модного профессора философии, придёт домой и на лист нелинованной бумаги выльет конспективный вывод, одной-единственной строкой:

«Мысль изречённая есть ложь!»

А и попробуй-ка изложить короче уже помянутые полтора часа. Причём — стоямя!

Нынче же, комфортно сутулясь носом в монитор, ни капли не марая пальцев, пощёлкиваю кнопочками пластмассы "клавы", чтобы донести смысл «точек над "и"», не уместившихся в его компактность, а времена успели круто поменяться, и то что прежде понималось на лету теперь не сразу-то и дойдёт... если вообще хоть когда-либо... Потому как прогресс вокруг — невероятный. Не тормози — прогрессируемся!

Окей, из человеколюбия придам текучести в мысль, разлитую по древу моего коммента.

Мысль — ложь? Ха! Как будто у неё есть выбор! Она ведь строится из слов, а всякое слово есть просто знак, символ за тридевять земель отвлечённый от реальной истины. Дистанция беспредельного размера между твоей татушкой "I♥iphone!" и глубиной всех твоих чувств к нему же.

Философы, в большинстве своём, громоздят словесно-символическую ложь на ложь на ложь в карточных домиках своих философических систем, порождённым только для того, чтоб завалиться из-за своей неистинности.

Чтобы наглядней было:.

Берём кратенькое слово «я». Благодаря своей отвлечённости оно покрывает какой угодно объект — от сумоиста в полтора центнера до детсадника.

Из чистого человеколюбия, даже и не предлагать не стану представить истинный смысл одного только заключительно-го слова в широко известном выражении:

«Я мыслю, сталбыть — существую.»

Да, но где же истина тогда?

А истина, мил человек, такая же объективированная заумь, как и «Бог», «деньги», «родина» и т. п. Вызубрить можно, а познать нельзя, кроме как через личный сущий опыт, обретаемый в борьбе, в пробах субъекта достичь её через существенность, через прорывы сущего центра личности к свободе. Только и всего.

Однако Славик у НУблин-МудлОва в 5-6-с № 16 не стал особо париться в поисках истины. Взрыв на Чернобыльской Атомной Электростанции представлен в передаче девочки-толстушки.

Что кот Снежок за 3 дня до катастрофы пытался покончить жизнь самоубийством, неоднократно бросаясь на стены квартиры.

Что в городе Фастов милиционер не помешал бросать камни в автобус, эвакуируемых из г. Припять в районе ядерного взрыва.

Что ей остригли волосы, чтобы не излучали радиоактивность.

И вот она тут, на лавочке в Артеке, где пионеры считают её заразной. Где остальные дети из её автобуса?

Тебе на выбор:

- 1) не у всех папа кадровый работник;
- 2) Авдейка прозаически приплёл дерьмо к *****.

Истинность достаточно слезоточивой истории проверке

не подлежит. (Камни, или камень в асфальтированном Фастове? Летели из толпы или от малолетки, пересравшего от непонятно жутких слухов? Кот реально чуял взрыв заранее или страдал запором?)

Из личного сущего опыта могу сказать лишь, что ветер дул с востока и унёс чернобыльскую радиоактивность до бельевых верёвок в Шотландии. Однако счётчик Гейгера вовремя зацокал, и тамошние домохозяйки выбросили стирку.

Что автокрановщик В. Гавкалов был откомандирован из СМП-615 (г. Конотоп, Сумской обл.) вместе с краном к месту «аварии» (неизменный позывной взрыва в устах программы «Время»).

Что водителей КамАЗов, возивших бетон, чтобы покрыть воронку «Саркофагом», ГАИ в принудительном порядке накачивало спиртным («наркомовские сто грамм», если кому-то ещё памятно).

На ветровое стекло кабин их самосвалов крепился предупреждающий плакат: «Осторожно! Водитель пьян!» (Многие спьяну или от страха довозили бетон до удобной лесополосы, где и выворачивали наземь.)

Что алкоголь сдерживает лейкемию: доказано на опыте начальника пожарной охраны Чернобыльской АЭС Л. Телятникова. Он прибыл на место происшествия крепко поддатым, с широкой свадьбы (суббота всё-таки).

11 лет спустя посещал Британские острова, где встретил тёплый приём и понимание (особенно среди шотландцев).

Закончил свою карьеру и в чине генерал-майора 55-и лет от роду.

Однако горестную повесть толстушки Славик излагает попу Иржи и его матушке Анне (не в смысле будто это она его рожала, отношения между ними примерно те же, что между Куприяновым и Наташей, которая стала деревом, но не судачихой).

Из футуристов, Введенский превосходней Хармса, но второй из них модней — ник выбран хлесткий, а его портрет даже выдавший виды Тик-Ток взорвал бы к небеням.

Однако, слив этой информации в Чешской среде через трубопровод «девчушка-НУблин-МудлОв-Славик», запустит цепь иных ассоциаций, не связанных с ОБЭРИУТа-ми.

Камни из толпы напомнят «хрустальную ночь» еврейских погромов на территории Германии, Австрии и Судетской области (ноябрь 1938). Полиция не вмешивалась двое суток.

Стрижка волос напомнит о тоннах таких же, снятых с прибывающих на «фабрики смерти» Третьего Рейха.

К слову сказать, немцев всегда отличало поэтичность национального характера — «хрустальная ночь», «ночь длинных ночей». Хотя вместо ножей Гитлер избавился от «старой гвардии» германского фашизма огнестрельным оружием в руках «новой гвардии».

Известие о поэтичной ночи 30 июля 1934 крайне восхитило товарища Сталина, он не уставал повторять ближайше-

му окружению: «Ай! Какой молодец Гитлер!»

Восхитительный опыт был подхвачен, и после убийства С. Кирова (1 декабря 1934) советский народ сложил частушку «Сталин Кирова пришил в тесном коридорчике», отправляясь миллионными этапами околевать на трескучем сибирском морозе в лагерях ГУЛАГа. Кому пофартило — тех прямиком к расстрельной стенке, без права переписки.

Казалось бы — все свои, братья-славяне: чехи, русские, украинцы, а ассоциации разные.

Нет, г-н НУблин-МудлОв не стал углубляться в детали эвакуации жителей из района ядерного взрыва, ни выяснять эквивалентен ли он взрыву атомной бомбы, которую маршал Жуков рванул на манёврах в Оренбургской области в 1950-х, проверить на солдатУшках-браво-ребятУшках — что это за хрень такая вообще.

В любом случае главная улица Оренбурга и поныне носит имя маршала.

А поскольку Чернобыль, детище атомной программы СССР, находится на территории Украины, её следует наказывать, превентивно, чтобы фашизм в ней голову не поднял. Из этих соображений и началась СВО—2022. (О которой премиант всё только исподволь, ведь его ***** — 2018-й годок, задолго до.)

Тем более, что жаба зависти душила со времён крутой американской операции «Буря в Пустыне» (1991). Уж до того запросто тот Чак Хорнер того Саддама Хусейна расщёл-

кал. А мы чем хуже?

У нас блестящий министр обороны имеется, он блеском нагрудных орденов затмит своих коллег из Северной Кореи с Китаем в придачу. По машинам!

Случилась старая история времён Крымской (sic!) войны 1854:

«Рассчитали на бумаге, да забыли про овраги!»

Российское самодержавие получило в Крыму по сусалам, как и российский коммунистический империализм в Афгане (1979 —1989).

Нет, не стал осмотрительный А. Н. НУблин-МудлОв на фактологии заостряться. Понятливый лауреат учёл невыгоду такой позиции.

А под конец 5-6-с Авдей, для «подвески», выдал портрет соструганный из визуальных красот девушки Славика.

Вместо портрета «подвеска» оказалась описью инвентаря. Хотя что ожидать от кадра холопией челяди бюрократизма?

Вон Марков назначался Председателем СП СССР, а всё выстраданное из-под его пера ни одна фабрика вторсырья даже в макулатуру не хочет принимать.

17

Разложив двойняшек и своего старшего внука на ночь, наша общая баба Марфа гасила свет в детской и отправлялась в угол. Там она застывала чёрным силуэтом на фоне света фонарей общеквартирного двора.

Из запрокинутого профиля лица, она шептала что-то по-

толку в непроглядном мраке угла, где жил её Бог.

Впоследствии, мои попытки к постижению зауми «Бог» основывались не на пустом месте. Мне было известно Его вечернее местонахождение.

Бог — рядом с неясным шёпотом во тьме.

Но с половым воспитанием у бабки промашка вышла. Досадная. Из-за неё мне пришлось долго и неоднократно расплачиваться в жизни. Половой, разумеется.

Те грёбаные русские народные сказки, которые она читала на ночь нам! Да лучше бы я тупо затыкал уши!

Да, именно «чудо-сказки!» стали первопричиной моих последующих половых мук. Они посеяли во мне ложность представлений, как надо правильно приступать к... ну... к Этому.

По причине сказок, чтобы партнёрше достался весь ассортимент заложенного в меня плотского потенциала, ей сперва следует покорить партнёра в моём лице. А уж потом я весь из кожи лезу, запахиваю как конь, сбросивший пальто...

То есть запахивал. В прошедшем времени глагола. А при нынешнем состоянии скелетной основы моей спины... впрочем, сейчас не об этом... Главное, что облысел не повсеместно...

Все те печки в чистом поле, речки меж кисельных берегов! Именно они, подобно сексуально озабоченным экскурсоводкам, сбили правильность моих установок: «А ты сперва откушай мой пирожок, тогда скажу, куда гуси-лебеди по-

летели!»

Домогаться такого от меня, пятилетнего, который без понятия про куннилингвус!

Вот где истоки моей беспочвенно, чрезмерно и безосновательно завышенной планки — «ты сперва покори меня!»

Чем обусловлено столь пространное вступление?

Да потому что подкатил 5-6-с № 17 — самый скукотный из всех (пока что) в этом хиром выкидыше, затянутом в мундир «зрелой работы и достойной книги».

№ 17 про первую ночь Славика с Катюшей, ну, про Это, что ли, если кому-то ещё удаётся вспомнить.

Вопрос эротики (положа руку на чресла) освещён с плачевной недостаточностью не только в российской, но и в мировой литературной практике.

На выбор, повсеместно, предложено одно из трёх:

— поэтизированное словоблудие на тему древнегреческой притчи о половинках яблока, которые нашли друг друга, сошлѣпнулись обратно, и истекают соками своих спермо- и овулярных выделений. (Дело вкуса, но на мой взгляд больше смахивает на случку верблюдОв.)

— порно визуальность (безбожно плющит своей унылостью) — анатомический атлас гениталий для студентов гинекологии.

— буколически бухгалтерский отчёт, списанный (с одобрения церковной иерархии) из руководства селекционеру скотоводческой фермы.

Оценок и рекомендаций насчёт Кама-Сутры не предлагаю — в ней у меня белое пятно, не догадался поискать pdf на пиратских сайтах. Вместе с тем, с оглядкой на отрасли, где лидируют восточные цивилизации, эта Кама неплохо стимулирует разработку моделей роботехники.

При глобально повсеместном фиаско в сфере письменной эротики, ждать хоть чего-то от А. НУблин-МудлОва в этом направлении не приходилось. И он целиком оправдал это недоверие.

№ 17 переполнен затяжным изложением пешего маршрута поперёк столицы СССР. (Что-то таки есть в этом кадре от экскурсовода.) После чего герой увозит свою добычу последней электричкой на семейную дачу. Где и вступает, по чистосердечному признанию, в «ознакомительную», «бестелесную» половую связь, после консервов из подпола и зелени с грядки.

Связь, тем не менее, удалась. Предположительно. Как и любой dry humping.

Проснувшись утром в одиночестве, протагонист в одних трусах выскочил из дачи, и в огороде увидел её, покрытую его клетчатой рубахой. А это подарило нотку надежды, что стажировка на аспирантке принесла плоды. Возможно.

Катюша, смеясь счастливым смехом, пропалывает грядку пальцами, занятая разговором с дядей Славика. С ответной нежностью, не вслух, а про себя, Славик тут же окрестил её «хохлушкой».

Такая вот сентиментальная болтается на конце 5-6-с «подвеска».

[Примечание]

Печальное недоразумение происходит с термином «хохол».

В каком-то из своих комментов на Фейсбуке, дёрнул меня чёрт заметить: «Я — хохол». И, спустя 3 мин. 37 сек., Фейсбук меня известил, что за подобные заявочки я буду вышиблен из сообщества без права восстановления аккаунта.

(Малейшее упоминание Фейсбука запрещено законами РФ, пока не скажешь, что ФБ террористическая организация.)

Объяснить что-то анонимному Фейсбуку

(Малейшее упоминание Фейсбука запрещено законами РФ, пока не скажешь, что ФБ террористическая организация.)

о несовпадении его и моих культурных корней, невозможно, ему не дойдёт, что «хохол» — это тот самый клочок волос на обритой голове запорожских казаков, любовно воспроизведённый И. Репиным на его знаменитой картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». А я отнюдь не раздражитель этнической розни...

Пусть кто угодно назовёт меня хохлом, я — преисполнюсь чувством гордости. А горькую до беспредела оскорблённость, за всю свою, богатую лексическими событиями биографию, я испытал от слова «подосиновик». Клянусь ма-

мой!

Однако на Фейсбуке

(Малейшее упоминание Фейсбука запрещено законами РФ, пока не скажешь, что ФБ террористическая организация.)

это слово не занесут в чёрный список — у грибников там своё лобби.

А в заключение — цитата не подлежащая критике, после такого остаётся только сменить имя, свалить в эмиграцию и начинать жизнь с чистого листа. Как же он сам себя пригвоздил! Врагу не пожелаешь:

«Да, матушка... у нас в те времена добиться любви девушки было не так просто... Тогда у девушек ещё были понятия о чести...»

Авдей НУблин-МудлОв, *****, Издательство АСТ, Москва, стр. 103

18

Фактически в литературе присутствуют всего только два направления: классицизм и романтизм. Непрестанно плодящийся выводок псевдо-направлений множится в результате манипуляций нечистых на руку литкритиков, по причине их скудоумия.

Кому вы нах вкручиваете про супрамати́зм с импрессионизмом?! Положь откуда спёр, щипач! Это другая область искусства!

Не-а. Даже и не покраснеют.

А ведь могли поучиться честности хоть и у тех же бы провизоров.

«символизм» = класцзм – 66 %; ромтзм 34 %;

«модернизм» = класцзм – 54 %; ромтзм 46 %;

«концептуализм» = класцзм – 0 %; ромтзм 0 %; цистерна ассенизаторской «говновозки».

Причём, чтоб выдать себя за продвинутого критика, эти бездари тупо переписывают кириллицей английские слова. Такие козы морды нахороруют, ахти нам! У них типа соревнования: чей монстряга жутчее полоснёт слух российского уха и визуально оглаушит кикиморным уродством. Gospody romilooy!

А им ещё и зарплату за это платят! За какофонию и како-визию. За законоаводнение в мозгах! Есть от них обществу хоть какая польза? Да ни хераса!

[Примечание:

«херас» или «херрас» – единица измерения веса древнеегипетскими фармакологами. В дальнейшем аптечные нравы огрубели и древние перешли на взвешивание этрусскими сикелями.]

Давно назрела необходимость вразумить их и (коль сами не дотумкают переключиться на числа и проценты, но я, Авдюша, хотя бы попытался указать им путь), перевести критику на здоровые цифровые рельсы удобоваримой понимабельности. Не тянешь с арифметикой? Черпай наглядность из живой природы.

Например.

Берём вполне всем понятных пуделей. На лето их стригут, зимой зачехляют перед выгулкой. Затем берут на поводок, и — вперёд, Жужу! А пуделёк, радостный весь такой, поводок натягивает, там сям ножку подымет, и — дальше семенит.

И всё! И спите спокойно, граждане критики! Теперь без лишнего математичного напряжения и изнасилования ваших извилин имманентной имплицитностью хронотопизма, элементарная кинология вам покажет, что ***** сляпано в русле пунктирного пуделизма.

(И понапрасну я харапудил-обеспокаивал господ блогеристов преждевременностью подозрений. К вам НУблин-МудлОв — десятая вода на киселе.)

Каковы отличительные черты пуделизма?

Стремление пометить как можно больше всего, что подворачивается по ходу: полуостров Ямал — пись! Звезда ракеты над Целиноградом — пись-пись!

Порой одной строкой по несколько весьма далёких друг от друга объектов помечает, пунктирно и отчасти веерно.

Сверхзадача — создать видимость всеохватности, безграничности вываливаемого контента. Чтобы даже эпопеичностью папахивало, как у Петра Проскурина из «Роман-Газеты»...

В № 18-м профессора Славика потянуло чёй-т на богословии отметить. И он как взял в рот, то так всё и мусолил, так и мусолил ту сигаретку свою, выкуренную в пору юно-

сти мятежной над Евангелием от Матфея. Вроде б и грех, но не чрезмерный же, а? Как там по прейскуранту, батюшка Иржи?

А заодно уж взялся помечать притчи всяческие (пись-пись-пись!) в Писании, где ему чёт не то помстилось.

~ ~ ~

А когда Бог создал тварь живую (как Славику с Авде-ем из Научного Атеизма доподлинно известно), Он поручил Адаму провести инвентаризацию. Применялась элементарно-фонетическая технология: звери по очереди подходили к цензору переписи, и тот на них ярлычки навешивал, фонетические.

— Ты — тигр. Ты — тушканчик. Ты — тутовый шёлко-пряд...

Именно в чём и проявилась неизречённая мудрость Творца! Воочию дал понять пределы возможностей человеческих. Так было людскому роду прямым текстом сказано: «Твоё — творить одну лишь иллюзорность».

Имена есть знаки, символы вещей. Имена есть отвлечённость, в которой суть превращена в объект. Объективация ведёт сынов Адама прочь от истины.

Объективация есть иллюзия, обман. И сколько бы Георгий Вильгельм Фридрих Гегель ни натворил отвлечённых идей («вещь-в-себе», «вещь-под-собой», «вещь-вне-себя»), они ни на пядь не приблизят тебя к истине. Идея, как и всякое понятие, есть объект иллюзорный. Даже если это идея

коммунизма или неугасимой любви к Матери-Родине.

Так что утешься, Славик, сигаретка, с таким страхом выкуренная над Святым Писанием, отнюдь не грех. «Грех» всего-навсего одна из погремушек в котомке политологов, то есть пастырей. Он пустопорожня иллюзия для манипуляций людским стадом, оно же масса, она же народ.

Идея греха любима церковниками не меньше лозунга «ке-сарю — кесарево...»

И бюрократы тут «за» руками и ногами. Сперва отдай кесарю, он же государство, деньгами или пушечным мясом — неважно, бюрократы укажут чем. А дальше можешь и о Боге думать. Если будет чем. Зря что ли государство на твоё бесплатное образование тратилось?

Круг замкнулся. Сколько в нём секунд, профессор, по твоему космическому времени?

А если тебя ещё какие-то притчи засмущают — обращайся в адвокатскую контору «Теодицея и Судный День». Специалисты по изготовлению отмазок Господу Богу, когда Ему начинают что-то предъявлять. А дырок отыскивают немало, с позиций отвлечённых идей типа греха, жестокосердия и т. п.

Сперва спускает заповедь (резьбой по камню) «Не убий!». Потом 2 города созданий по образу и подобию Его стирает с лица земли ночной бомбардировкой.

Это же грех!

Грех? Ну, ты туп, Славик! Греха нет, он всего лишь идея

поводка с ошейником. А раз ты довёл меня сказать это, то мысль моя теперь изречена и, следовательно, уже не-истина. Усёк, до чего ты сволочь?

И, возвращаясь к Христу, помеченному тобой сегодня. У него апостолы были? А сколько штук? Молодчина! Оказывается, ты не такой уж и облезлый!

Однако Евангелий имеем всего 4. Где остальные 8? Где Евангелие от Иуды, например?

Ах, даже так? В команде Иисуса 8 неграмотных оказалось, а Он—с утра до ночи, как подёнщик, но очередь не убывает: слепцы, паралитики, эпилептики, сифилитики безносые, безногие, мертвяки, которых оживлять приходится... да на всех руки возлагай, да никакого ж тебе космического времени не хватит, чтобы восьмёрке из своих реальных пацанов вложить ликбез в апостольские головы. Даже Иуда, завхоз их бродячей шайки, всю бухгалтерию в уме держал. Предположительно.

Ну, да, ну, да... Отцы церкви не при делах к пропаже восьми частей Нового Завета. А ты ещё оправдывал тех девок из притчи, которые масло в светильниках не уберегли. Оно бы тебе сейчас очень пригодилось — мозги посолидолить для понятки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.